

МЕЖДУ СИГНАЛАМИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

СВЕТЛАНА ИНЕВАТОВА

18+

Светлана Иневатова

Между сигналами

«Автор»

2026

Иневатова С. А.

Между сигналами / С. А. Иневатова — «Автор», 2026

«Между сигналами» — история о двух взрослых людях, которые встретились там, где меньше всего ждёшь любви. Лика Грехова привыкла рассчитывать только на себя: растить дочь, работать, решать чужие проблемы и не ждать, что кто-то останется рядом надолго. Игорь Барсуков появляется в её жизни почти случайно — сначала как раздражающий знакомый на одном из маршрутов гуманитарной помощи, затем как человек, чьих сообщений она начинает ждать всё сильнее. Это роман не только о любви на расстоянии, но и о доверии, потере, депрессии и возвращении к собственной жизни. О женщине, которой предстоит понять, что быть сильной — не значит всегда справляться одной. И о связи между людьми, которая иногда существует даже тогда, когда сигнал давно пропал.

© Иневатова С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Между сигналами

Глава

Глава I. Груз

На кой хрен она вообще в это ввязалась?

Лика стояла посреди поля, по колено в жидкой мартовской грязи, и смотрела на заднее колесо микроавтобуса, которое с каждым новым рывком только глубже уходило в землю. Колесо выглядело так, будто окончательно приняло решение остаться здесь до лета. Возможно, до следующего. Машина сидела брюхом почти на земле, двигатель недовольно ревел, вокруг пахло мокрой травой, соляркой и той особенной сыростью, которая появляется весной раньше самого тепла.

Ответ на вопрос Лика, разумеется, знала. Просто иногда его полезно было себе напоминать.

Деньги. Работа.

Дочь, которая почему-то не соглашалась перестать расти и каждые полгода требовала новые кроссовки.

Коммунальные платежи, не разделявшие романтической идеи о том, что главное в жизни — заниматься тем, что приносит удовольствие.

И ещё кое-что, о чём Лика предпочитала не распространяться даже перед самой собой: ей нравилось знать, что груз доехал. Не абстрактно «помогать людям», не чувствовать себя хорошим человеком и уж точно не спасать мир. Мир прекрасно обходился без её участия и, судя по всему, намеревался продолжать в том же духе. Ей нравилась конкретность. Вот машина. Вот ящики. Вот точка назначения. Вот люди, которым всё это нужно. Сегодня ты довезла — сегодня от тебя была польза.

С понятными задачами всегда было проще.

— Не газуй! — крикнула она водителю второй машины, который сейчас сидел за рулём её микроавтобуса и пытался раскатать его вперёд-назад. — Ты ей сейчас яму до Австралии прокопаешь!

— Так предложи что-нибудь умнее!

— Предлагаю перестать делать хуже!

Саня высунул голову из окна и посмотрел на неё с выражением глубокого оскорбления.

— Лика, я тебя очень люблю как человека, но иногда мечтаю оставить где-нибудь в лесу.

— Не в этом. Здесь сыро.

Кто-то сзади засмеялся. Лика даже не обернулась. Она перехватила трос обеими руками и снова полезла ближе к колесу, осторожно ставя ноги в раскисшую землю. Грязь тут же набралась в ботинки сверху. Отлично. Просто великолепно. Ещё немного — и можно будет снять обувь, поставить на подоконник и выращивать картошку.

За последний час они перепробовали всё, что приходило в голову четырём взрослым людям, двое из которых утверждали, что прекрасно знают, как вытаскивать машины из болота. Подкладывали ветки. Камни. Доски, найденные возле полуразвалившегося сарая. Пытались тянуть второй машиной. Пытались толкать. Пытались одновременно тянуть и толкать, в процессе едва не уложив Саньку лицом в грязь.

Лика была уверена, что последняя часть значительно улучшила бы её настроение, но Саня удержался на ногах.

Она присела возле колеса, поправила доску и выпрямилась. Поясницу тут же прострелило тупой усталой болью.

— Ещё раз, — сказала Лика. — Только медленно. Если опять зароется — будем разгружать.

— Ты представляешь, сколько там коробок?

— Нет, Саш. Я их просто вчера четыре часа считала для удовольствия.

Он показал ей средний палец и спрятался обратно в кабину.

Через двадцать минут машина всё-таки вышла.

Не красиво. Не с первого раза. Она сначала дёрнулась, завывла двигателем, задняя часть пошла боком, двое мужчин едва успели отскочить, а Лика поскользнулась и опустилась одной ладонью прямо в грязь. Зато колёса наконец поймали твёрдую землю, и микроавтобус выскочил из колеи, оставив позади две глубокие борозды.

Несколько секунд никто не говорил.

Потом Лика медленно подняла руку и посмотрела на неё. Грязь стекала с пальцев.

— Ну, — сказал Саня, выбираясь из кабины, — зато сегодня маникюр отменяется.

Лика вытерла ладонь о его куртку.

— Теперь и химчистка.

Она отошла к машине, стащила перчатки и бросила их в пакет у двери. Сил злиться толком уже не осталось. Хотелось есть, сидеть и желательно не разговаривать хотя бы минут десять. Ещё сильнее хотелось снять ботинки и выяснить, насколько необратимым стало произошедшее внутри.

Вместо этого Лика открыла задние двери и полезла проверять груз.

После рывков часть коробок съехала к одной стенке, но ремни выдержали. Несколько упаковок пришлось поправить. Она прошлась взглядом по маркировке, проверила верхний ярус и только после этого захлопнула дверь.

— Можно было сначала поесть, — заметила Оля, подходя к ней с бутылкой воды. — Я ещё утром говорила, что надо остановиться.

Лика сделала несколько больших глотков и вернула бутылку.

— До точки час.

— Час ты говорила час назад.

— Тогда до точки было два.

— Железная логика.

— Спасибо. Высшее образование не пропало зря.

Телефон завибрировал в кармане. Лика вытащила его, машинально вытерла край экрана рукавом и увидела сообщение от дочери.

Мам, можно я сегодня пиццу закажу?

Следом пришло второе.

Я уроки сделаю.

И почти сразу третье:

Почти все.

Лика усмехнулась.

Можно. Если без ананасов. Второго предательства я не переживу.

Ответ пришёл мгновенно.

Ты просто ничего не понимаешь в искусстве.

— Девять лет человеку, — пробормотала Лика. — Уже хамит профессионально. Моя школа.

— Что там? — спросила Оля.

— Ребёнок выбрал путь преступности. Ест пиццу с ананасами.

— Моя тоже.

Лика сочувственно покачала головой.

— Держись.

Телефон снова исчез в кармане. Она посмотрела на время и окончательно отказалась от идеи устраивать привал.

Если они сейчас сядут есть, никто уже никуда не захочет ехать. А до точки действительно оставалось около часа. Там разгрузятся, подпишут документы, она найдёт что-нибудь горячее и хотя бы ненадолго вернётся в человеческий вид.

План выглядел настолько разумным, что должен был обязательно чем-нибудь закончиться.

Через сорок минут Лика поняла, что зря сняла мокрые перчатки. Через пятьдесят — что зря вообще когда-либо принимала в жизни самостоятельные решения. Через час они наконец увидели знакомые строения.

Она вела машину сама. Саня вернулся во второй фургон и теперь ехал сзади, периодически исчезая из зеркала на особенно глубоких ямах. Дорога была знакомая, поэтому Лика уже не всматривалась в окружающее пространство с напряжением новичка. Она знала, где придётся сбросить скорость, где асфальт заканчивался внезапно и без всякого предупреждения, а где на обочине уже несколько месяцев лежала перевернутая металлическая конструкция, которую все использовали как ориентир.

Первый раз она ехала этим маршрутом медленнее почти вдвое. Теперь её гораздо сильнее интересовало, есть ли на точке еда.

Желательно горячая. Желательно много.

Она поймала собственное отражение в зеркале заднего вида и поморщилась. Из-под капюшона выбились каштановые волосы, прилипшие к вискам. На щеке обнаружилась полоса грязи неизвестного происхождения. Карие глаза смотрели на мир с тем выражением, которое дочь обычно называла «мама сейчас кого-то уволит», хотя Лика никого в жизни не имела полномочий увольнять.

Невысокий рост она обычно считала удобством. Меньше места занимала в машине, могла спокойно спать на заднем сиденье и не билась головой там, где остальные регулярно проклинали инженеров. Сегодня преимущество оказалось сомнительным: в болото она проваливалась почти до колен.

Широкие скулы и чуть раскосый разрез глаз достались ей от той части семейного дерева, про которую родственники любили говорить неопределённое «там у нас кто-то с Сибири был». Лику генеалогия занимала примерно так же, как история происхождения картофеля. Факт существовал — этого хватало.

Она включила поворотник, хотя вокруг не было ни одной машины, и свернула к точке.

— Всё, приехали, — сказала сама себе. — Сейчас отдадим ваши коробки, я найду еду, и мир снова приобретёт смысл.

Мир ничего не пообещал.

На месте было непривычно много людей.

Лика припарковалась возле склада, заглушила двигатель и несколько секунд просто сидела, положив руки на руль. Вылезать не хотелось. Организм наконец понял, что его временно перестали заставлять что-то делать, и немедленно предъявил весь список претензий.

Болели плечи. Ноги. Спина. Ладони.

Желудок вообще решил действовать отдельно и периодически напоминал о себе довольно выразительными сокращениями.

Лика открыла дверь.

— Ну давай, Грехова. Ещё полчаса. Потом можешь умереть.

Она спрыгнула на землю и почти сразу пожалела об этом: правую икру свело. Пришлось сделать несколько шагов, будто ничего не произошло, потому что окружающие не заслуживали такого развлечения.

К ней подошёл парень, которого она видела здесь раньше, но имени не помнила.

— Здорово. Привезли?

— Нет, — ответила Лика, показывая на два микроавтобуса. — Показалось. Где Михалыч?

Парень почему-то замялся.

— Его здесь больше нет. Перевели.

Лика закрыла глаза.

Не потому, что была особенно привязана к Михалычу. Просто он знал процедуру, не задавал лишних вопросов и принимал документы быстрее, чем большинство людей успевали придумать первую причину задержать её ещё на двадцать минут.

— Кто теперь?

— Новый человек. Сейчас позову.

Лика тяжело выдохнула.

— Слушай, мне в целом всё равно. Пусть хоть белка принимает. Мне подпись нужна, разгрузка и желательно всё это до того, как я начну есть картон.

Парень улыбнулся. Он ушёл внутрь.

Лика открыла задние двери, достала папку с документами и машинально проверила количество листов. Потом ещё раз. Не потому, что сомневалась, а потому что однажды приехала без одного акта и следующие два часа слушала, как взрослые люди объясняют друг другу, почему никто не может принять бинты без бумажки.

За спиной раздался мужской голос:

— Белка сегодня занята. Придётся Барсуком обойтись.

Лика медленно обернулась.

Мужчина оказался высоким настолько, что ей пришлось чуть поднять голову. Широкоплечий, в простой полевой одежде, русые волосы слегка вились там, где успели отрасти, борода выглядела ухоженной ровно настолько, насколько вообще могла выглядеть ухоженной в этих условиях. Но первым она заметила не это.

Улыбку.

Весёлую, довольную собой улыбку человека, которому почему-то нравилось происходящее.

Лика почувствовала, как внутри просыпается раздражение, до этого экономившее силы.

— Сочувствую, — сказала она.

Мужчина вскинул бровь.

— Чему именно?

— Фамилии.

Улыбка стала шире.

— Барсуков. Игорь. А Барсук — позывной. Так что родители в данном случае почти ни при чём.

— Поздравляю родителей.

Она протянула документы.

Он взял папку, но вместо того чтобы сразу открыть, ещё раз посмотрел на неё сверху вниз. Не оценивающе — скорее с нескрываемым весельем.

— Честно говоря, я женщин немного иначе представлял.

Лика устало посмотрела на собственные штаны, заляпанные грязью почти до бёдер, потом снова на него.

— На каблуках?

— Ну хотя бы не так, будто вы только что вручную осушали болото.

— Тогда в следующий окоп на каблуках побежишь. Я тебе даже помогу подобрать. Устойчивый возьмём, чтобы лодыжку не подвернул.

На несколько секунд Игорь замолчал. Лика испытала слабое удовлетворение.

— Вы всегда такая приветливая? — наконец спросил он.

— Нет. Обычно хуже. Я сегодня устала.

— Обнадёживает.

— Документы посмотрите. Мне уезжать надо.

Веселье с его лица не исчезло, но он наконец открыл папку.

Лика отвернулась и крикнула остальным, чтобы начинали готовиться к разгрузке. Она уже успела сделать несколько шагов, когда услышала за спиной:

— Здесь количество не сходится.

Она остановилась. Закрыла глаза. Медленно сосчитала до трёх. Три оказалось мало. Вернулась.

— Где?

Игорь указал строку.

— Здесь сорок восемь.

— Потому что там сорок восемь.

— В списке ниже пятьдесят.

— Ниже общее количество по двум позициям.

Он посмотрел ещё раз. Лика молчала.

— Бывает, — сказал Игорь.

— У всех. Просто не все успевают продемонстрировать это через три минуты после знакомства.

Он усмехнулся, но на этот раз ничего не ответил.

К её удивлению, дальше работа пошла быстро.

Игорь перестал шутить почти сразу после начала разгрузки. Распределил людей, уточнил, что куда нести, проверял позиции без лишней суеты и не пытался изображать начальника там, где достаточно было просто сказать один раз. Лика нехотя отметила, что новый ответственный хотя бы понимал, что делает.

Это слегка портило удовольствие от раздражения.

Она полезла в кузов и начала подавать коробки наружу. После третьей руки неприятно задрожали от усталости, после пятой она решила, что до восьмой точно доживёт. На седьмой Игорь появился у дверей.

— Давайте сюда. Коробку.

— Я вижу, что вы умеете распознавать предметы. Это впечатляет.

— Вы сейчас её уроните.

Лика прижала коробку к груди.

— Не уроню.

— Хорошо.

Он отошёл. Почему-то это разозлило её ещё сильнее.

Лика шагнула к краю кузова, собираясь передать коробку стоящему внизу парню, и в этот момент пальцы действительно соскользнули по картону. Коробка резко пошла вниз.

Игорь оказался рядом быстрее, чем она успела выругаться. Подхватил её снизу, удержал и спокойно поставил на землю.

Лика спрыгнула следом.

— Ни слова. Особенно лицом.

— Простите. С ним сложнее.

Она посмотрела на него долгим взглядом.

— Тяжело вам, наверное.

— Ничего. Приспособился.

Лика решила, что, если он ещё раз улыбнётся, ей придётся нарушить несколько принципов гуманитарной деятельности.

Остаток разгрузки она провела преимущественно на противоположной стороне машины. Через двадцать минут всё было закончено.

Игорь сверил последние позиции, поставил подпись, печать и протянул ей документы. На этот раз без комментариев.

Лика проверила подпись.

— Чудеса случаются.

— Я тоже рад нашему знакомству.

— Не врите. У вас плохо получается.

— А у вас, я смотрю, всё хорошо получается.

Она подняла глаза.

— Что именно?

— Быть недовольной.

— Долгие годы практики.

Он снова улыбнулся.

Лика убрала бумаги в папку и уже собиралась уходить, когда желудок решил напомнить окружающим о своём существовании. Звук был достаточно выразительным.

Игорь опустил взгляд куда-то в район её живота.

— Вот теперь многое стало понятно. Вы сегодня ели?

— Это вопрос?

— Нет. Пытаюсь выяснить, почему гуманитарная помощь приехала злая.

— Она всегда такая.

— Там внутри чай есть. И еда вроде осталась.

Лика посмотрела на часы. Потом на машину. Потом в сторону здания. Организм голосовал за капитуляцию. Расписание — против.

— Что есть?

— Не знаю. Сейчас узнаю.

— Если там перловка, я лучше умру.

— Требовательная.

— Я четыре часа назад была менее требовательная. Потом у меня случилось болото.

Игорь скрылся внутри и вернулся через несколько минут с большим бумажным стаканом и свёртком.

— Чай. Бутерброд. Не перловка.

Лика взяла и то и другое.

— Спасибо.

Слово прозвучало настолько нормально, что оба на мгновение замолчали.

Игорь первым справился с неожиданностью.

— Так вы всё-таки умеете.

— Не привыкайте.

Она сделала глоток. Чай оказался слишком сладким и почти обжигающим.

Идеально.

Несколько секунд Лика просто стояла, держа стакан обеими руками. Усталость немного отступила. Мир по-прежнему был устроен отвратительно, но теперь хотя бы содержал сахар.

— Лика, мы готовы! — крикнул Саня от машин.

— Иду.

Она сунула бутерброд в карман куртки, забрала папку и направилась к машине.

За спиной Игорь сказал:

— До встречи, Грехова.

Лика даже не обернулась.

— Очень надеюсь, что нет.

— Взаимно.

Она подняла руку, не уточняя, было ли это прощание или обещание, забралась в машину и захлопнула дверь.

Саня уже сидел рядом и смотрел на неё с плохо скрываемым интересом.

— Ты чего на него так взъелась?

Ли́ка завела двигатель.

— На кого?

— На Барсука.

— Я не взъелась. Прекрасный человек. Особенно если тебе нравится разговаривать с барсуками.

— По-моему, нормальный мужик.

— Так забери себе.

— Мне жена не разрешит.

— Правильная женщина.

Она включила передачу и выехала со двора.

Минут через десять Ли́ка вспомнила о бутерброде, съела его одной рукой, не останавливая машину, и окончательно переключилась на дорогу. Потом позвонила дочь и сообщила, что всё-таки заказала пиццу с ананасами. Потом пришлось обсуждать следующую остановку, время возвращения и состояние правого колеса после утреннего болота.

К тому моменту, когда точка исчезла далеко за спиной, Игорь Барсуков уже перестал занимать какое-либо место в её мыслях.

И это Ли́ку полностью устраивало.

Глава II. Дом

Ли́ка обнаружила, что человеческий организм обладает поразительной способностью восстанавливаться, если оставить его в покое хотя бы на пару часов. К сожалению, эксперимент пришлось прервать примерно на сороковой минуте дороги домой, когда заболело буквально всё, включая те места, о существовании которых она прежде даже не подозревала. Особенно возмущалась поясница. Колени поддерживали её требования, а правое плечо, кажется, собиралось подать официальную жалобу в профсоюз.

К моменту, когда машина въехала в знакомый двор, Ли́ка уже успела мысленно принять горячий душ, съесть огромную тарелку домашней еды и благополучно умереть в собственной кровати. Желательно в одиночестве, потому что даже любимая дочь в настоящий момент представлялась существом, способным задать примерно восемьсот вопросов за минуту.

Впрочем, последнее было временным явлением. Дочь она любила значительно сильнее, чем ненавидела окружающую действительность.

Ли́ка припарковалась, заглушила двигатель и некоторое время разглядывала подъезд. Пятиэтажный дом, построенный в эпоху, когда архитекторы ещё не придумали, что людям могут нравиться красивые здания, приветствовал её облупившейся дверью и объявлением о собрании собственников. Рядом кто-то приклеил рекламу услуг сантехника. Ли́ка внимательно посмотрела на телефонный номер, запомнила его на всякий случай и потянулась за сумкой.

Домой она поднималась медленно, придерживаясь за перила и с каждым пролётом всё сильнее сомневаясь, что человечество действительно достигло каких-либо значимых успехов в области цивилизации. Изобретение лифта, очевидно, обошло их дом стороной, как и многие другие достижения научно-технического прогресса.

Дверь открылась прежде, чем она успела достать ключи.

— Мам!

Верее вылетела в коридор, едва не сбив с ног собственную мать, и обхватила её за талию. Лика успела бросить сумку на пол и крепко обнять дочь, одновременно пытаясь не перенести на её домашнюю футболку остатки вчерашнего болота.

— Так, гражданочка, осторожнее. Я сейчас представляю собой особо опасный биологический объект. Меня необходимо изолировать, обработать и желательно накормить.

— Ты опять вся грязная! — Верее отстранилась, с интересом разглядывая материнскую куртку. — Ты куда упала?

— В светлое будущее. Оказалось, там плохие дороги.

— Мам, ну серьёзно!

— Машина застряла. Пришлось вынимать её из естественной среды обитания. Рассказывай, как тут без меня? Квартиру не сожгли? Соседей не затопили? Аня ещё разговаривает с нами после твоего гастрономического терроризма?

Из кухни выглянула Аня, которая на время маршрутов оставалась с Вереей. Они дружили ещё с тех времён, когда обе пытались понять, почему детские сады работают до шести вечера, а работодатели требуют присутствовать на рабочем месте минимум до семи. С тех пор их дружба пережила несколько смен работы, два ремонта, один развод и бесчисленное количество родительских собраний.

— Аня разговаривает, но требует компенсации морального ущерба. Твоя дочь вчера убедила меня заказать пиццу с ананасами. Я думала, хуже уже ничего быть не может, но сегодня она предложила разогреть остатки.

— Господи, Ань, прости. Я старалась воспитывать её нормальным человеком, но, видимо, где-то допустила ошибку.

— Я всё слышу! — возмутилась Верее.

— На это и был расчёт, — ответила Лика, расстёгивая куртку. — А теперь дайте мне хотя бы ботинки снять, пока они окончательно не приросли к ногам.

Аня помогла ей занести вещи, коротко рассказала, что за время отсутствия матери никаких чрезвычайных происшествий не случилось, и собралась домой. Лика, несмотря на протесты подруги, всучила ей пакет с гостинцами, которые купила по дороге. Та обещала отомстить при первой возможности и ушла, предварительно убедившись, что Верее действительно убрала со стола тетради, а не спрятала их под диван.

Оставшись вдвоём с дочерью, Лика добралась до кухни, открыла холодильник и обнаружила там кастрюлю супа, контейнер с котлетами и записку от Ани с нарисованным сердечком. Несколько секунд она искренне размышляла, не следует ли оформить с подругой официальный брак.

— Мам, я тебе кое-что рассказать хотела, — произнесла Верее, забираясь на соседний стул.

— Только не говори, что теперь тебе нужна домашняя игуана. Я ещё от прошлогоднего хомяка эмоционально не оправилась.

— Да не про это!

Лика достала тарелку и обернулась. Дочь теребила край футболки и смотрела куда-то мимо неё. За девять лет материнства Лика успела научиться отличать обычное детское желание поболтать от того момента, когда ребёнок никак не решается начать неприятный разговор.

Она убрала тарелку обратно в шкаф.

— Так, ладно. Иди сюда. Что случилось?

Верее сначала заявила, что ничего особенного не произошло. Потом выяснилось, что в школе появились две девочки, которые почему-то решили сделать её жизнь значительно интереснее. Они смеялись над её одеждой, передразнивали ответы на уроках, пару раз прятали вещи, а накануне одна из них толкнула Верее возле раздевалки. Вторая стояла рядом и хохотала.

тала. Учительница ничего не заметила, а когда Верея пожаловалась дежурной, ей посоветовали не обращать внимания и постараться подружиться с одноклассниками.

Ли́ка слушала молча. Чем дольше дочь рассказывала, тем спокойнее становилось её лицо. Это было нехорошим признаком, хорошо известным людям, имевшим несчастье довести Ли́ку Грехову до состояния настоящего бешенства.

— Подожди. Они тебя толкнули, а тебе предложили с ними подружиться? Я правильно поняла?

— Ну, сказали, что мы девочки и должны уметь договариваться.

— Прекрасно. Может, им ещё печенье испечь? Чтобы они не расстраивались, пока тебя толкают.

— Мам!

— Что «мам»? Я просто уточняю воспитательную методику. А классной руководительнице ты говорила?

Верея отрицательно покачала головой и призналась, что боялась выглядеть ябедой. К тому же девочки предупредили, что если она начнёт жаловаться, то с ней вообще никто не будет дружить. Последнее, судя по тому, как дочь произнесла эти слова, беспокоило её гораздо сильнее самой потасовки.

Ли́ка подвинула стул и села напротив.

— Верея, послушай меня внимательно. Дружба с людьми, которые прячут твои вещи и распускают руки, — удовольствие довольно сомнительное. Я, конечно, понимаю, что у современных детей богатая фантазия, но предложила бы тебе поискать друзей с менее экзотическими развлечениями. И ещё: рассказывать взрослым, что тебя обижают, — это не ябедничать. Особенно когда дело дошло до толчков и прочей ерунды.

— А если они потом ещё сильнее начнут?

Ли́ка задумалась. Вопрос был разумным, а потому заслуживал ответа несколько более содержательного, чем немедленное обещание уничтожить всех причастных.

— Завтра я поговорю с твоей классной. Не переживай, являться в школу с плакатом «Отстаньте от моего ребёнка» пока не собираюсь. Но если они снова полезут к тебе с руками, разрешаю защищаться. Можешь даже дать в нос, если иначе от них не отделаться. Ругать не буду, а, возможно, ещё и похвалю. Только первой не начинай, договорились?

Верея посмотрела на мать так, будто та только что предложила совершить государственный переворот.

— Нам же нельзя драться!

— Правильно. Поэтому я и говорю: не надо никого бить просто потому, что тебе не понравилась его причёска. Но если тебя хватают, толкают или пытаются ударить, стоять и терпеть ты тоже не обязана. По возможности отойди, позови взрослых. А если не дают уйти, защищайся. С последствиями разберёмся вместе.

— Ты правда не будешь ругаться?

— За то, что ты не позволила себя обижать? Нет. А вот если узнаю, что сама кого-нибудь травмишь, тогда у нас состоится очень неприятный разговор. И поверь, ты предпочтёшь контрольную по математике.

Дочь несколько секунд обдумывала услышанное.

— А ты сама дралась в школе?

— Конечно. Я вообще была образцом высоконравственного поведения, просто учителя почему-то не разделяли моего мнения.

— Ма-а-ам!

Ли́ка рассмеялась и притянула Верею к себе. Та обняла её, уткнулась носом в плечо и наконец расслабилась. Они ещё немного поговорили о школе. Ли́ка расспросила, кто видел происшествие, выяснила, что девочки начали цепляться к дочери примерно две недели назад, и

попросила впредь рассказывать о таких вещах сразу, даже если мать находится в дороге. Верeya пообещала, хотя по выражению её лица было понятно, что возможность законного применения физической силы заинтересовала её несколько больше.

Когда дочь отправилась в комнату, Лика наконец разогрела суп. Она успела съесть примерно половину, прежде чем вспомнила о первоначальном плане принять душ.

Жизнь определённо налаживалась.

Горячей воды не было.

Лика открыла кран, подождала, проверила второй и даже зачем-то заглянула под раковину, хотя прекрасно понимала, что от этого вода в трубах не нагреется. Из смесителя продолжала течь холодная струя, бодрая и прозрачная, словно её только что зачерпнули непосредственно из Северного Ледовитого океана.

Она посмотрела на часы.

Потом на кран.

Затем медленно произнесла несколько выражений, которые Верeya, к счастью, не расслышала из своей комнаты.

Горячую воду отключили почти два месяца назад. Сначала речь шла о плановом ремонте, затем обнаружилась какая-то дополнительная неисправность, после чего коммунальные службы начали переносить сроки с завидной регулярностью. Лика уже успела пережить все стадии принятия неизбежного: от вежливого недоумения до философского равнодушия. Сегодня, однако, философия категорически отказывалась работать.

Она нашла номер диспетчерской и позвонила.

— Добрый вечер. Подскажите, пожалуйста, когда в нашем доме наконец появится горячая вода? Адрес я вам сейчас назову. И очень прошу не предлагать мне снова подождать до понедельника, потому что предыдущий понедельник у нас был примерно три недели назад.

Диспетчер попросила назвать адрес, проверила информацию и сообщила, что ремонтные работы продолжаются, а точные сроки восстановления горячего водоснабжения пока неизвестны. Голос у неё был усталый, механический и такой безнадёжный, что Лика даже на мгновение испытала сочувствие. Очевидно, бедная женщина не первый день сообщала жителям радостные новости.

— Хорошо. Давайте попробуем с другой стороны, — предложила Лика. — Я правильно понимаю, что два месяца мы оплачиваем услугу, которую фактически не получаем, а теперь вы сообщаете, что когда-нибудь, в неопределённом будущем, у нас снова появится возможность мыться без участия чайника?

— Вы можете подать заявление на перерасчёт.

— Великолепно. А куда мне подать заявление на горячую воду? Желательно туда, где её действительно дадут, а не перерассчитают.

— Я понимаю ваше недовольство, но ремонт находится в ведении другой организации.

Лика прикрыла глаза. Она прекрасно знала эту организацию. На прошлой неделе её сотрудники отправили Лику обратно в управляющую компанию, а управляющая компания, в свою очередь, предложила обратиться в диспетчерскую. Замкнутая система выглядела практически совершенной, если не учитывать мелкую техническую неисправность: в ней никто не собирался ничего делать.

Она потребовала зарегистрировать обращение, записала номер заявки и уточнила порядок подачи письменной претензии. Диспетчер заметно оживилась, когда разговор перешёл на конкретные процедуры. Лика подозревала, что та тоже предпочла бы иметь дело с заявлениями, а не ежедневно выслушивать проклятия в адрес инженерных сетей.

Когда разговор наконец закончился, Верeya уже стояла в дверях ванной.

— Мам, ты опять ругалась?

— Нет, зайка. Мы с тётей обсуждали перспективы развития отечественной коммунальной инфраструктуры.

— Ты сказала, что у них там никто ни черта не делает.

— Это была профессиональная оценка.

Дочь задумчиво посмотрела на холодную воду.

— Может, нам водонагреватель купить?

— Может. Как только найду человека, который согласится установить его за красивые глаза. Хотя с моей удачей он, скорее всего, тоже будет работать исключительно на холодной воде.

Верея прыснула со смеху и предложила помочь вскипятить воду. Лика отправила её заканчивать домашнее задание, сама достала из кладовки таз и поставила чайник. К процессу мытья пришлось подойти творчески. Она грела воду, смешивала её с холодной, перетаскивала тазики и периодически размышляла о том, что где-то в мире существуют люди, которые просто открывают кран и наслаждаются результатом.

Неприлично богатые, вероятно.

Когда Лика наконец выбралась из ванной, волосы были чистыми, настроение — значительно менее отвратительным, а на кухне её ожидала дочь с тетрадью по математике.

Разумеется.

— Мам, я не понимаю вот эту задачу. Там два велосипедиста выехали навстречу друг другу, но почему-то один едет быстрее, хотя они одновременно начали.

Лика посмотрела на условие.

— Потому что второй, вероятно, ещё утром застрял в болоте. Давай сюда своих велосипедистов, будем спасать.

Они провозились с математикой почти час. Лика несколько раз пыталась объяснить дочери принцип решения, Верея несколько раз уверяла, что всё поняла, после чего немедленно доказывала обратное. К концу занятия выяснилось, что задача вполне решаема, если не отвлекаться на гипотетические причины, по которым один из велосипедистов мог внезапно остановиться и пойти пешком.

— Ну вот, — сказала Лика, проверяя результат. — Видишь? Всё получилось. А теперь убирай тетради, принимай душ, пока я не передумала делиться с тобой запасами драгоценной подогретой воды.

— Мам, а завтра ты дома будешь?

— Завтра я дома. И послезавтра тоже. Так что можешь заранее придумать мне программу развлечений. Только желательно без велосипедистов.

Дочь довольно улыбнулась, собрала учебники и убежала.

Лика некоторое время смотрела ей вслед, затем вернулась на кухню и занялась посудой. Дом снова наполнился обычными звуками: за стеной работал телевизор, во дворе кто-то безуспешно пытался завести автомобиль, из детской доносилось негромкое пение. Всё было знакомым, привычным и удивительно спокойным.

Телефон зазвонил в тот момент, когда она поставила последнюю тарелку в сушилку.

На экране высветилось: «Мама».

Лика вытерла руки и ответила.

— Привет, мам. Да, доехала. Нет, не сегодня утром, ещё вчера. Просто пока разобралась со всем, пока с Вереей уроки сделали... В общем, живы, здоровы, относительно счастливы. Что у тебя?

Мать сначала расспросила о дороге. Лика ответила, что добралась нормально, намеренно опустив историю с болотом. Она слишком хорошо представляла, во что превратится разговор, стоит упомянуть застрявшую машину. Мать и без того относилась к её работе как к какому-

то затянувшегося приступу безумия, который следовало немедленно прекратить, пока окружающие не пострадали.

— Свет клином сошёлся на этих твоих поездках? — вздохнула мама, выслушав очередное заверение, что с дочерью всё в порядке. — Лика, ну сколько можно? Ты же женщина, у тебя ребёнок. Найди себе нормальную работу, как все люди. Верея сейчас в таком возрасте, ей мать нужна постоянно, а ты вечно где-то мотаешься.

Лика прислонилась бедром к кухонной тумбе. Разговор развивался по давно знакомому сценарию, поэтому она заранее знала почти все реплики. Можно было даже попробовать произносить их одновременно с матерью, но та наверняка восприняла бы это как очередное проявление неуважения.

— Мам, Верея не живёт одна посреди леса. С ней остаётся Аня, они прекрасно ладят. Кроме того, у неё есть телефон, я звоню каждый день, мы разговариваем, уроки она делает. Ты сейчас так рассказываешь, будто я оставляю ребёнка на вокзале и отправляюсь покорять Эверест.

— Ты смеёшься, а я серьёзно! Деньги деньгами, но никакие деньги не заменят ребёнку материнского внимания. Потом вырастет и скажет, что ты её бросала, вот тогда поймёшь. Я тебе добра желаю, а ты всё превращаешь в шутку.

Лика медленно провела ладонью по лицу.

Ей очень хотелось спросить, где находилось это неисчерпаемое материнское внимание, когда самой Лике требовалась помощь. Когда она пыталась работать, растить маленькую Верею и одновременно сохранить хоть какие-то остатки здравого смысла в собственном браке. Когда приходилось выбирать, какие счета оплачивать сейчас, а какие ещё немного потерпят. Когда вместо обещанной поддержки она выслушивала советы быть мудрее, мягче и не выносить семейные проблемы за пределы квартиры.

Впрочем, ответ она тоже прекрасно знала. У матери имелась собственная версия всех перечисленных событий, и попытка разобраться в них по телефону неизбежно закончилась бы взаимными обвинениями.

Лика посмотрела на часы. Было почти десять вечера. У неё болели ноги, завтра предстояло разбираться со школой, а в ванной по-прежнему не было горячей воды. Для полномасштабной семейной войны момент выглядел откровенно неподходящим.

— Мам, давай не будем. Я прекрасно понимаю, что ты переживаешь, но менять работу пока не собираюсь. Если появится что-то с такой же зарплатой, нормальным графиком и работодателем, который не будет устраивать истерику каждый раз, когда мне понадобится уйти к ребёнку, я с удовольствием рассмотрю предложение. Пока у меня такого варианта нет.

— Ну конечно. Ты у нас всегда всё сама знаешь. Я же просто мать, зачем меня слушать.

— Мам, я тебя слушаю. Просто не обязана соглашаться.

На другом конце провода повисла обиженная тишина. Лика приготовилась к следующему этапу разговора, однако мать неожиданно сменила тему. Она рассказала о соседке, которая опять поссорилась с мужем, пожаловалась на подорожавшие продукты, спросила, не простудилась ли Верея, и поинтересовалась, собирается ли Лика приехать в гости в ближайшие выходные.

Постепенно разговор даже стал приятным.

Они обсудили какой-то нелепый телевизионный сюжет. Мать рассказала историю о продавщице из ближайшего магазина, и Лика искренне рассмеялась. Несколько минут они разговаривали просто как два человека, которым есть о чём поболтать.

А потом мама буднично спросила:

— Слушай, а в этом месяце у тебя получится перевести? Мне тут за квартиру пришло, ещё лекарства купить надо. Я, конечно, понимаю, что у тебя свои расходы, но ты же знаешь, какая сейчас пенсия.

Ли́ка перестала улыбаться.

Она посмотрела на кухонный стол, где рядом с недоеденным ужином лежала квитанция за коммунальные услуги. На телефоне всё ещё было открыто банковское приложение — утром она проверяла, сколько осталось после очередных покупок для Вереи.

Можно было напомнить матери, что минуту назад та требовала немедленно бросить работу, благодаря которой, собственно, и появлялась возможность переводить деньги. Можно было спросить, откуда, по её мнению, следует брать средства после такого героического увольнения.

Вместо этого Ли́ка устало потёрла переносицу.

— Сколько нужно, мам?

Мать назвала сумму, поспешно уточнив, что вернёт, как только появится возможность. Ли́ка не стала спрашивать, когда именно это произойдёт. Они обе прекрасно знали, что никаких свободных денег у матери в ближайшее время не предвидится.

— Ладно, переведу завтра. Только давай больше без разговоров о том, что мне срочно нужно найти другую работу. А то придётся выбирать между моим прекрасным домашним присутствием и твоими квитанциями.

— Вот обязательно тебе всё свести к деньгам! Я же за тебя переживаю.

— Я знаю, мам. Спокойной ночи. Не забудь таблетки принять.

Она завершила разговор, открыла банковское приложение и перевела деньги сразу, пока не забыла.

Мать прислала сообщение с благодарностью и сердечком. Через несколько секунд добавила, что очень её любит.

Ли́ка ответила таким же сердечком, убрала телефон и отправилась проверять, легла ли Верея спать. Завтра предстоял очередной день, в котором взрослой самостоятельной женщине снова потребуется некоторое количество денег, терпения и нецензурной лексики.

К счастью, последние два ресурса пока оставались в наличии.

На следующее утро Ли́ка действительно связалась с классной руководительницей.

Разговор получился значительно содержательнее, чем вчерашние переговоры с коммунальными службами. Учительница выслушала историю о двух девочках, призналась, что уже замечала неприятные эпизоды, и пообещала разобраться. Ли́ка вежливо объяснила, что очень надеется на результат, потому что самостоятельно воспитывать чужих детей не планирует, но терпение её в последнее время стало довольно ограниченным ресурсом.

После разговора она отвела Верею в школу, купила продукты, забрала заказанные для дочери кроссовки и зашла в управляющую компанию, где зарегистрировала письменную претензию по поводу горячей воды. Сотрудница, принимавшая заявление, с таким обречённым видом поставила отметку на втором экземпляре, что Ли́ка даже не стала развивать тему технического прогресса. Видимо, за последние недели обе стороны коммунального конфликта одинаково устали от его существования.

Остаток дня прошёл в мелких делах, которыми обычно заполнялось время между поездками. Ли́ка стирала рабочие вещи, приводила в порядок документы, разбиралась с платежами и пыталась вспомнить, кому обещала перезвонить ещё на прошлой неделе. Оказалось, что список состоял преимущественно из людей, от которых ей самой что-нибудь требовалось, так что совесть мучила её не особенно сильно.

К вечеру Верея вернулась из школы и доложила, что никаких происшествий не случилось. Классная действительно разговаривала с обидчицами. Те смотрели на неё волками, но вещи больше не трогали. Ли́ка внимательно выслушала отчёт, похвалила дочь за то, что она не стала провоцировать новую ссору, и предложила отметить временное перемирие мороженым.

Верея немедленно потребовала самое большое.

— У тебя аппетиты, конечно, как у небольшой строительной компании, — заметила Лика, разглядывая содержимое морозильника. — Но сегодня я добрая. Пользуйся моментом.

Несколько последующих дней прошли относительно спокойно. Лика постепенно вернулась к человеческому режиму сна, разобралась с большей частью накопившихся дел и даже сумела провести целый вечер, не открывая рабочие чаты. Горячую воду, правда, так и не дали, зато управляющая компания прислала уведомление о рассмотрении претензии. Лика распечатала его и торжественно сообщила дочери, что теперь у них имеется официальный документ, подтверждающий существование холодной воды.

А в пятницу позвонила Даша.

— Грехова, ты жива? Мы тебя вообще когда-нибудь увидим или нам уже фотографию в рамочку ставить?

— Жива. Рамочку пока можешь вернуть в магазин. Что случилось?

— Мы с Аней решили завтра выбраться. Посидим где-нибудь, нормально поедим, посплетничаем. Ты с нами?

Лика задумалась. С одной стороны, впереди маячил свободный вечер. С другой — перспектива провести его дома, в растянутой футболке, с книгой и огромной кружкой чая выглядела почти непристойно привлекательной.

Даша, словно почувствовав опасность, немедленно перешла в наступление.

— Даже не начинай рассказывать, как ты устала. Ты уже неделю дома, мы соскучились, Аня соскучилась, я вообще скоро забуду, как ты выглядишь. Верею можем взять с собой, если хочешь, но она, по-моему, собиралась ночевать у подружки.

— Откуда ты знаешь о планах моей дочери больше, чем я?

— Потому что она нормальный общительный человек, в отличие от некоторых.

Лика пообещала уточнить семейное расписание и перезвонить. Верея, как выяснилось, действительно собиралась ночевать у одноклассницы, о чём планировала сообщить матери непосредственно перед выходом из дома. После коротких переговоров, звонка родителям девочки и проверки всех организационных подробностей Лика окончательно осталась без уважительной причины отказаться от встречи.

В субботу вечером она стояла перед зеркалом и пыталась вспомнить, когда в последний раз выбиралась куда-нибудь исключительно ради удовольствия.

Каштановые волосы она распустила, немного подкрутила кончики и минут пять выбирала между двумя одинаковыми чёрными платьями. В результате победило то, которое не требовало особых усилий при надевании. Каблуки Лика рассматривать даже не стала. После недавнего знакомства с болотом отношения с неудобной обувью окончательно перешли в стадию вооружённого нейтралитета.

Она накрасила ресницы, добавила немного помады и критически посмотрела на отражение. Из зеркала на неё смотрела невысокая женщина с выразительными карими глазами, широкими скулами и довольно приятным лицом, если не обращать внимания на привычное выражение лёгкого недовольства окружающей действительностью.

Лика попробовала улыбнуться.

Получилось подозрительно.

Она решила не рисковать.

Девочки уже сидели за столиком, когда Лика появилась в дверях ресторана. Аня радостно замахала рукой, а Даша немедленно принялась изображать глубокое потрясение.

— Господи, посмотрите, кто к нам пришёл! Живая женщина! С волосами! В платье! А я уже думала, ты окончательно срослась со своими рабочими штанами.

— Ещё слово, и я уйду обратно в естественную среду обитания, — предупредила Лика, обнимая подруг.

Она уселась, взяла меню и сразу объявила, что намерена заказать столько еды, чтобы официанту пришлось привлекать дополнительный персонал. Подруги поддержали инициативу. Через некоторое время на столе появились салаты, горячее и бутылка вина, а разговор плавно переместился от рабочих неприятностей к детям, общим знакомым и бессмысленным историям, которые смешили их значительно сильнее, чем заслуживали.

Лика искренне наслаждалась вечером.

Аня рассказывала о новом начальнике, который любил созывать совещания исключительно для того, чтобы обсудить необходимость сокращения количества совещаний. Даша делилась подробностями ремонта, начатого её соседями три месяца назад и, судя по характеру звуков, постепенно приближавшегося к прокладке тоннеля под домом. Лика в ответ поведала историю о болоте, несколько украсив её художественными подробностями и необоснованно приписав Сане инициативу испытать проходимость микроавтобуса на местности.

— Подожди, — переспросила Даша, когда подруги наконец перестали смеяться. — То есть ты реально целый час вытаскивала эту машину?

— Нет, Даш. Мы стояли вокруг и призывали болотных духов. Они оказались заняты, пришлось действовать традиционными методами.

— И после всего этого ты ещё поехала дальше?

— Представляешь, какая наглость! Работа сама себя почему-то не делает. Я собираюсь написать жалобу в Организацию Объединённых Наций.

— Вот поэтому тебе и нужен мужчина, — неожиданно заключила Аня. — Нормальный мужик хотя бы иногда заставлял бы тебя отдыхать.

Лика медленно отложила вилку.

— Началось.

Даша оживилась.

— А что, между прочим, Аня права. Ты когда последний раз вообще с кем-нибудь встречалась? Не с нами, не с коммунальщиками и не с человеком, который подписывает тебе накладные. Я имею в виду нормальное свидание.

— Сантехник подойдёт? Мы с ним на следующей неделе планируем очень эмоциональную встречу. Возможно, даже с применением физической силы.

— Лика, я серьёзно.

— Я тоже. Между прочим, горячей воды у меня нет уже два месяца. Сейчас сантехник представляется мне существом значительно более желанным, чем большинство представителей мужского пола.

Аня рассмеялась, но тему оставлять не собиралась.

Она осторожно напомнила, что после развода прошло уже достаточно времени. Верее подросла, Лика снова нормально зарабатывает, у неё появились подруги, свободные вечера и, как выразилась Аня, вполне приличная физиономия. На последнем замечании Лика потребовала отдельного тоста за столь щедрый комплимент.

— Да я не предлагаю тебе завтра замуж выходить! — возмутилась Аня. — Просто познакомиться с кем-нибудь. Сходить на свидание. Пообщаться. В конце концов, сексом заняться, если человек понравится. Ты же сама себя похоронила раньше времени.

— Про секс мне особенно понравилось. Ты сейчас предлагаешь знакомиться с мужчинами или оформить заявку на техническое обслуживание?

— Господи, с тобой невозможно разговаривать!

— Неправда. Вот мы уже два часа прекрасно разговаривали, пока вы не решили заняться моей репродуктивной судьбой.

Даша некоторое время наблюдала за ними, потягивая вино, после чего неожиданно сказала, что обе по-своему неправы. Лика слишком уж решительно отвергала саму возможность отношений, а Аня пыталась устроить чужую личную жизнь по собственному представлению

о прекрасном. Впрочем, Даша тут же добавила, что несколько месяцев назад познакомилась с вполне симпатичным разведённым мужчиной, которому как раз можно было бы дать номер Лики.

— Предательница, — констатировала та.

— Я просто предлагаю расширить круг общения.

— Мне хватает. У меня есть вы, дочь, коммунальные службы и целая армия людей, желающих знать, почему их груз ещё не приехал. Зачем мне дополнительные обязательства?

— А кто сказал, что это обязательно должны быть обязательства? — спросила Аня. — Можно же просто встретить человека, с которым тебе хорошо. Без всей этой ерунды.

Лика хотела ответить что-нибудь особенно неприятное, но вовремя остановилась. Подруги действительно не желали ей ничего плохого. Они пережили рядом с ней достаточно неприятных событий, чтобы искренне радоваться её относительно спокойной жизни, и теперь, вероятно, решили, что для полного комплекта осталось только обеспечить несчастную женщину мужчиной.

Спорить дальше было бесполезно.

Любовь Лики вообще считала прекрасным развлечением для студентов. У них имелась замечательная возможность страдать из-за непрочитанных сообщений, гулять под дождём и выяснять отношения до трёх часов ночи, не опасаясь наутро получить уведомление о просроченном платеже. Взрослая жизнь, по её наблюдениям, несколько усложняла романтическую программу. Здесь приходилось выбирать между выяснением отношений и полноценным сном, причём второй вариант Лика давно научилась ценить значительно выше.

Однако объяснять это подругам в сотый раз не хотелось.

— Хорошо, — сказала она, поднимая обе руки. — Уговорили. Давайте мне вашего прекрасного принца. Только сразу предупреждаю: если он окажется женатым, алкоголиком или поклонником теории плоской Земли, я отправлю счёт за моральный ущерб непосредственно вам.

Даша просияла.

— А далеко ходить не надо. Вон, кстати, за соседним столиком сидит вполне интересный мужчина. Мы с ним пересекались на прошлой неделе, когда сюда заходили. Вроде нормальный.

Лика повернула голову.

Мужчина действительно выглядел вполне прилично. Лет сорок, хорошо одет, аккуратно подстрижен, приятное лицо. Он разговаривал с приятелем и время от времени поглядывал в их сторону.

— Он хоть не женат?

— Разведён, насколько я знаю.

— Дети?

— Есть ребёнок, живёт с бывшей женой.

Лика посмотрела на подруг.

— Великолепно. Теперь у нас есть целая биография человека, которому я ещё даже не представилась. Может, вы мне сразу кредитную историю покажете?

Но подруги уже вошли в азарт.

В результате через несколько минут мужчина, которого звали Андрей, оказался возле их столика. Даша представила его Лике с таким энтузиазмом, словно лично организовала встречу двух государств, находившихся в многолетнем дипломатическом конфликте.

Андрей предложил угостить Лику чем-нибудь, она вежливо отказалась, показав на почти полный бокал, после чего они немного поговорили прямо возле столика. Выяснилось, что он работает в строительной компании, недавно закончил ремонт квартиры и тоже предпочитает проводить редкие свободные вечера в компании друзей.

Лика с некоторым удивлением обнаружила, что разговаривать с ним вполне возможно.

Более того, Андрей оказался достаточно приятным собеседником. Он рассказывал забавные истории о работе, интересовался её поездками, не пытался немедленно демонстрировать материальное благополучие и даже оказался способен понять саркастическое замечание, не принимая его за личное оскорбление.

Когда он предложил пересесть за свободный столик, чтобы не мешать подругам, Лика согласилась.

Аня проводила её таким счастливым взглядом, что захотелось немедленно передумать.

Следующие полчаса прошли неожиданно неплохо.

Они обсудили работу, путешествия, любимые фильмы. Андрей рассказал о сыне, который увлёкся робототехникой и теперь постепенно превращал квартиру в филиал какого-то экспериментального производства. Лика в ответ поделилась историями о Верее и её непримиримой любви к ананасовой пицце.

Андрей смеялся, задавал вопросы и даже не пытался произвести впечатление человека, на плечах которого держится современная цивилизация.

Лика начала подозревать, что подруги на этот раз могли и не ошибиться.

А потом разговор зашёл об отношениях.

Сначала Андрей разумно заметил, что во взрослом возрасте знакомиться гораздо сложнее. У каждого уже есть собственная жизнь, привычки, обязательства, дети, и мало кто готов ради нового человека полностью менять привычный уклад. Лика согласилась. Ей вообще нравилась мысль, что взрослым людям не обязательно сливаться в единое существо, чтобы доказать наличие взаимной симпатии.

Однако постепенно Андрей начал рассказывать, что современные женщины слишком много хотят от мужчин. Им необходимо внимание, подарки, рестораны, постоянные подтверждения любви, а вот сами они зачастую не особенно задумываются, что могут предложить взамен.

Лика сделала глоток вина.

— Ну, вообще, это обычно зависит от конкретных людей. Кому-то действительно нравятся подарки, кому-то достаточно, чтобы человек не ел последнюю котлету без предупреждения. У всех свои представления о прекрасном.

Андрей улыбнулся, но было заметно, что шутку он пропустил мимо ушей.

— Я о другом. Мне уже сорок, я состоявшийся мужчина, у меня хорошая работа, квартира, машина. Я вполне способен обеспечить женщине достойный уровень жизни. Но хочется понимать, что она тоже готова вкладываться в отношения, а не просто получать от мужчины всё подряд.

— Логично, — ответила Лика. — Отношения вообще довольно плохо работают, когда один человек считает себя центром вселенной, а второй обеспечивает ему техническую поддержку.

— Вот именно! Значит, ты меня понимаешь. Тогда скажи, что ты сама можешь дать мужчине как женщина?

Лика посмотрела на него.

Некоторое время она даже пыталась понять, не ослышалась ли. Вопрос был задан абсолютно серьёзно, с той деловой уверенностью, с какой обычно интересуются опытом работы кандидата на вакантную должность.

— Прости, что именно?

— Ну, что ты готова привнести в отношения? Я же рассказал, чего добился, какие у меня возможности. Мне интересно, что можешь предложить ты. Я считаю, что это нормальный вопрос для взрослых людей, которые не хотят тратить время друг друга.

Лика медленно поставила бокал на стол.

А потом рассмеялась.

Сначала негромко, почти сдержанно, но чем дольше она смотрела на серьёзное лицо собеседника, тем сильнее её разбирало. Ей пришлось прикрыть рот ладонью, потому что Андрей уже начал заметно нервничать.

— Я что-то смешное сказал?

— Нет, нет, извини. Просто... Господи, Андрей, ты сейчас действительно спрашиваешь меня, какую должность я собираюсь занимать в твоей личной жизни? У вас там испытательный срок предусмотрен или сразу заключаем бессрочный трудовой договор?

Он нахмурился.

— Я серьёзно спрашиваю. Не понимаю, что тебя так рассмешило. По-моему, это вполне адекватный вопрос.

— Хорошо, давай серьёзно. Подзатыльник могу дать. Причём бесплатно, даже без оформления самозанятости. Правда, не уверена, что это именно то, на что ты рассчитывал.

Андрей откинулся на спинку кресла. Выражение его лица изменилось настолько стремительно, что Лика даже немного пожалела о потраченном времени. Ещё пять минут назад перед ней сидел вполне приятный человек.

— Понятно. Я, собственно, примерно это и имел в виду. Современные женщины хотят, чтобы за ними ухаживали, тратили на них деньги, решали их проблемы, а сами готовы предложить только хамство. Тебе, видимо, кажется, что раз ты женщина, то мужчина уже обязан быть счастлив от одного твоего присутствия.

Лика выслушала его с искренним интересом.

— Слушай, а мы точно познакомились? Мне казалось, я просто согласилась выпить с тобой вина. Ты уже успел купить мне квартиру, решить проблемы и подарить машину? Если да, то я, конечно, дико извиняюсь, но хотелось бы посмотреть документы.

— У тебя явно какие-то проблемы с мужчинами.

— Не исключено. Вот прямо сейчас одна из них сидит напротив меня и почему-то не уходит.

Андрей резко поднялся.

— Истеричка. Неудивительно, что ты в разводе.

Лика даже не сразу перестала улыбаться.

Она проводила его взглядом, дождалась, пока тот заберёт телефон со стола, и спокойно произнесла:

— Андрей, ты только не расстраивайся. Я уверена, что где-нибудь существует женщина, которая мечтает занять твою вакансию. Может, даже с высшим образованием и рекомендациями от предыдущих работодателей.

Он ушёл, не ответив.

Лика посмотрела на недопитое вино, пожала плечами и вернулась к подругам.

Те встретили её с нескрываемым любопытством.

— Ну что? — немедленно спросила Даша. — Как тебе Андрей?

Лика уселась на своё место, взяла вилку и принялась доедать салат.

— Замечательный мужчина. Квартира, машина, хорошая работа. Ещё немного, и он бы попросил меня заполнить анкету соискателя. К сожалению, собеседование закончилось досрочно, поскольку я отказалась предоставить перечень профессиональных компетенций.

Аня подозрительно прищурилась.

— Что ты опять натворила?

— Я? Ничего. Просто человек поинтересовался, что я могу дать ему как женщина. Я предложила подзатыльник, а он почему-то обиделся. Не понимаю этих ваших современных мужчин. Сами спрашивают, потом недовольны ответом.

Даша прыснула вином.

Аня закрыла лицо ладонью.

— Лика, господи! Можно было хотя бы нормально ответить!

— Ань, я нормально ответила. Между прочим, не стала требовать денег за консультацию.

— Может, он просто неправильно сформулировал?

Лика отложила вилку и посмотрела на подругу уже серьезнее.

— Может быть. Но потом он вполне доходчиво объяснил, что у него есть квартира, машина и зарплата, а теперь он ищет женщину, которая должна обосновать необходимость собственного присутствия в его жизни. Мне, извини, хватило. Я уже работала в такой организации, повторно трудоустраиваться не планирую.

Аня перестала улыбаться.

Она знала достаточно, чтобы не требовать объяснений. Впрочем, Лика и не собиралась развивать тему. Бывший муж остался в прошлом, и превращать каждую неудачную попытку знакомства в коллективный разбор прежних ошибок не хотелось.

Даша задумчиво покрутила бокал.

— С другой стороны, вопрос-то действительно дурацкий. Можно было просто спросить, чего ты хочешь от отношений.

— Вот именно! — Лика благодарно указала на неё вилкой. — А я бы честно ответила, что в настоящий момент хочу доесть салат и чтобы меня оставили в покое.

Аня рассмеялась первой.

Постепенно разговор вернулся в нормальное русло. Подруги больше не пытались уstraивать Ликину личную жизнь, хотя Даша пару раз ехидно интересовалась, не следует ли им поискать ещё одного кандидата с более подходящими условиями трудового договора.

Лика пригрозила открыть собственное кадровое агентство и лично подобрать каждой из них самого душевного мужчину в городе.

Остаток вечера прошёл прекрасно.

Они смеялись, фотографировались, обсуждали планы на лето и договорились как-нибудь выбраться вместе за город. Лика даже признала, что идея провести вечер вне дома оказалась не такой уж плохой. Правда, от дальнейшего поиска потенциальных кавалеров попросила воздержаться хотя бы до следующей встречи.

Подруги торжественно пообещали.

Лика им не поверила.

Домой она вернулась около полуночи.

В квартире было тихо. Верея ночевала у подруги, поэтому никто не встретил её в коридоре, не потребовал немедленно выслушать историю о школьных событиях и не поинтересовался, почему взрослые могут гулять допоздна, а детям приходится возвращаться домой до девяти.

Лика сняла туфли, прошла на кухню и выпила воды. На холодильнике висел рисунок дочери: огромное фантастическое животное с кошачьей мордой, крыльями и неправдоподобным количеством лап. Под рисунком красовалась надпись: «Маме, потому что ты крутая».

Она усмехнулась и поправила магнит.

Затем переоделась, сняла макияж и отправилась спать, не испытывая сожаления по поводу неудачного знакомства. Андрей, разумеется, уже успел благополучно покинуть её мысли. В мире существовало достаточно проблем, требующих внимания, чтобы выделять отдельное место мужчине, с которым она провела всего полчаса.

Следующие недели прошли в обычном ритме.

Лика занималась дочерью, работала с документами, созванивалась с коллегами и продолжала свою непримиримую борьбу с коммунальными службами. Горячую воду наконец дали, хотя первый день она имела такой подозрительный цвет, что пользоваться ею Лика решила только после продолжительного наблюдения.

Ситуация в школе постепенно наладилась. Девочки больше не трогали Верю, а классная руководительница после нескольких разговоров с родителями обидчиц даже сообщила, что конфликт, по её мнению, полностью исчерпан. Лика отнеслась к заявлению с осторожным оптимизмом. На всякий случай она продолжала регулярно интересоваться школьными новостями, причём Вера охотно рассказывала обо всём, начиная от очередной контрольной и заканчивая невероятно важными событиями в личной жизни одноклассников.

Однажды вечером, примерно через месяц после возвращения с предыдущего маршрута, Лике прислали предварительный график следующей поездки.

Она сидела за кухонным столом, когда рабочий телефон коротко завибрировал. Лика открыла сообщение, пробежала глазами список пунктов назначения и сверилась с календарём. Вера расположилась напротив с тетрадью по окружающему миру и пыталась нарисовать строение цветка, который по непонятной причине всё больше напоминал ядерный взрыв.

— Мам, ты опять уезжаешь? — спросила она, заметив рабочие документы.

— Через несколько дней, если ничего не изменится. На этот раз маршрут покороче, так что вернусь быстрее. А ты пока подумай, не хочешь ли сменить художественную специализацию. Ботаника, по-моему, к твоему творчеству не готова.

Вера обиженно придвинула тетрадь к себе.

— Это ты ничего не понимаешь! У него здесь лепестки, а здесь тычинки. Нам так показывали.

Лика внимательно изучила рисунок.

— Ладно, убедила. Просто предупреди учительницу, что цветок находится на поздней стадии эволюции и скоро захватит планету.

Дочь прыснула со смеху и вернулась к работе.

Лика тем временем открыла шкаф, достала дорожную сумку и начала собирать необходимые вещи. За время работы она выработала довольно устойчивую систему, позволявшую не забывать важное даже в состоянии хронического недосыпа. Документы отправлялись в отдельную папку, зарядные устройства и пауэрбанки — в боковой карман, лекарства — в небольшую косметичку, которую дочь торжественно окрестила «маминым набором выживания».

Вера некоторое время наблюдала за приготовлениями, а потом предложила положить туда шоколадку.

— Очень разумное предложение, — одобрила Лика. — Шоколадка определённо повысит мои шансы на выживание. Особенно если снова придётся вытаскивать машину из болота.

— Только ты её сразу не съдай!

— Постараюсь держать себя в руках. Хотя ничего обещать не могу.

Они ещё немного поговорили о предстоящей поездке. Лика договорилась с Аней, уточнила школьное расписание и проверила, чтобы у дочери были все необходимые номера телефонов. Вера, которая прекрасно знала процедуру, терпеливо выслушала материнские инструкции и даже не стала напоминать, что слышит их далеко не в первый раз.

Когда девочка наконец отправилась спать, Лика ещё некоторое время занималась сборами. Она сверила документы, поставила телефон на зарядку и отправила коллеге сообщение с просьбой уточнить время выезда.

В ответ почти сразу пришёл предварительный список ответственных лиц на маршруте, но Лика просматривать его не стала. Всё равно перед отправлением пришлют окончательный вариант, а до тех пор ещё десять раз что-нибудь изменится.

Она выключила на кухне свет и направилась в спальню.

Впереди была очередная поездка, очередные дороги и очередная партия груза, которую необходимо было доставить вовремя. Лика искренне надеялась, что хотя бы на этот раз погода окажется благосклоннее, а машину не придётся выкапывать из земли собственными руками.

Остальное её совершенно не беспокоило.

Во всяком случае, пока.

Глава III. Абонент доступен

К шести утра Лика окончательно убедилась, что человечество совершило чудовищную ошибку, когда придумало будильник. Причём особенно жестокие представители человеческого рода додумались устанавливать его на то время, когда за окном ещё даже птицы отказывались приступать к исполнению своих профессиональных обязанностей.

Она стояла возле складского помещения с бумажным стаканчиком кофе и наблюдала, как Саня пытается убедить одного из грузчиков, что коробки с медицинскими принадлежностями необязательно ставить поверх продуктов. Грузчик утверждал, что так удобнее. Саня интересовался, кому именно. Дискуссия постепенно приобретала философский характер, поэтому Лика предпочла вмешаться до того, как оба пришли бы к выводу, что смысл жизни вообще не имеет отношения к расположению коробок в грузовом отсеке.

— Так, мужчины, прекращайте интеллектуальный турнир. Медицину ставим отдельно, продукты переставляем к передней стенке, тяжёлое вниз. Саш, проверь крепления. А вы, — она повернулась к грузчику, который уже собирался возражать, — пожалуйста, не пытайтесь организовать нам салат из гуманитарной помощи. Его потом люди есть будут.

Мужчина посмотрел на неё с некоторой обидой, но спорить не стал. Саня, воспользовавшись неожиданной победой, немедленно принялся отдавать распоряжения с видом полководца, только что завершившего исключительно успешную военную кампанию.

Лика допила кофе и поморщилась. Напиток окончательно остыл и приобрёл вкусовые качества жидкости, предназначенной для промывки автомобильных двигателей. Второй стакан она брать не стала, хотя организму явно требовалась дополнительная помощь.

Поездка начиналась вполне обычно. Две машины, знакомая команда, несколько точек доставки и предварительный график, который имел все шансы перестать соответствовать действительности ещё до обеда. Единственным приятным обстоятельством было то, что на этот раз прогноз погоды не обещал ни проливных дождей, ни внезапного возвращения зимы. Лика сочла это недостаточным основанием для оптимизма, но всё же положила в сумку запасные сухие носки. Предыдущий маршрут многому её научил.

Перед выездом оставалось проверить документы и окончательный список контактов. Этим она и занялась, устроившись на пассажирском сиденье собственного микроавтобуса. Накладные сходились, количество коробок соответствовало заявленному, телефоны ответственных на второй и третьей точках остались прежними. Лика быстро пролистывала список, пока не добралась до первой остановки.

Игорь Барсуков.

Она перечитала фамилию, словно та могла измениться от второго взгляда.

Не изменилась.

— Вот же зараза, — пробормотала Лика.

— Что там? — поинтересовалась Оля, устраиваясь рядом с термосом и внушительным пакетом бутербродов.

Лика развернула телефон к ней.

— Представляешь, на первой точке у нас опять Барсук.

Оля некоторое время пыталась вспомнить, о ком идёт речь, а затем понимающе улыбнулась.

— А, это тот, с которым вы в прошлый раз чуть не передрались? Нормальный вроде парень. Нам тогда разгрузку быстро организовал.

— Прекрасный. Замечательный. Я вообще предлагаю его немедленно представить к какой-нибудь награде. Желательно посмертно, чтобы больше не разговаривал.

— Ты с утра уже такая добрая или это кофе неудачный попался?

— Кофе здесь вообще ни при чём. Просто некоторые люди созданы для того, чтобы испытывать мою веру в человечество.

Оля рассмеялась и предложила ей бутерброд. Лика сначала гордо отказалась, но затем вспомнила, что завтрак состоял из нескольких глотков кофе и половины яблока, поэтому согласилась. Всё-таки личные убеждения не должны были мешать полноценному питанию.

Она ещё раз проверила номер Игоря и сохранила его в телефоне. Раздумывала недолго: контакт получил имя «Барсук. Гуманитарка». Никаких дополнительных характеристик Лика указывать не стала, хотя несколько вполне подходящих определений пришли ей в голову.

К счастью, размышлять о предстоящей встрече оказалось некогда. На складе обнаружилось небольшое расхождение по одной из позиций, которое пришлось устранять, грузчики попросили дополнительные ремни, а Саня сообщил, что у второй машины подозрительно спустило колесо. Когда с последней проблемой разобрались и команда наконец отправилась в путь, Лика уже думала исключительно о том, как бы не потерять время и добраться до первой точки до наступления темноты.

Игорь Барсуков благополучно отправился в ту часть её памяти, где хранились прочие мелкие профессиональные неприятности.

Первые несколько часов дорога не преподносила особенных сюрпризов. Лика даже начала подозревать, что высшие силы решили устроить ей небольшой отпуск непосредственно во время исполнения служебных обязанностей. Асфальт периодически сменялся участками, которые можно было назвать дорогой исключительно из уважения к географии, но машины уверенно двигались вперёд, погода оставалась приличной, а Саня по радиации сообщал преимущественно о состоянии собственного организма и категорической необходимости сделать остановку ради кофе.

Оля отвечала ему, что он уже третий раз требует привала, хотя с момента последнего прошло меньше часа. Саня ссылаясь на тяжёлые условия труда, после чего начинал рассказывать, что в нормальных странах водителей гуманитарных грузов наверняка встречают с оркестром и обеспечивают бесплатным питанием. Лика предложила ему составить официальный запрос в эти самые страны и не забыть приложить фотографию их микроавтобуса после знакомства с болотом.

В конце концов остановку всё-таки сделали.

На небольшой заправке удалось купить горячий кофе, несколько бутылок воды и подозрительно дорогие пирожки. Лика взяла два, один немедленно съела, а второй оставила на потом. Продавщица предупредила, что впереди местами плохая дорога, но ничего такого, что заставило бы их пересматривать маршрут, пока не ожидалось.

Ещё через сорок минут выяснилось, что ожидания — вещь чрезвычайно ненадёжная.

Привычный участок дороги оказался непроходимым.

Они остановились на безопасном удалении от места, где покрытие практически перестало существовать. Часть полотна была разрушена, дальше виднелись глубокие провалы, а попытка проехать по обочине даже на первый взгляд выглядела плохой идеей. Лика некоторое время молча разглядывала происходящее через лобовое стекло, после чего заглушила двигатель.

— Ну что, поздравляю. Сегодня у нас внеплановое знакомство с отечественной дорожной инфраструктурой.

Оля подняла голову от телефона и посмотрела вперёд.

— Мы здесь точно не проедем?

— Если у тебя в сумке есть запасной вертолёт, самое время доставать. Я, к сожалению, забыла свой дома.

Они вышли из машины. Саня уже направлялся к ним, явно собираясь поделиться результатами собственных наблюдений. Судя по выражению лица, наблюдения носили преимущественно нецензурный характер.

— Там дальше вообще жопа, — сообщил он вместо приветствия. — Местные говорят, вчера ещё можно было проехать, а сейчас всё перекрыто.

Лика посмотрела на время. По предварительному графику они должны были прибыть на первую точку примерно через два с половиной часа. Теперь это выглядело чрезмерно оптимистичным предположением.

— Объезд есть?

— Есть. Только здоровенный крюк получится. Придётся возвращаться до развилки, а потом уходить через соседний населённый пункт. По времени часа три добавим, если там тоже ничего не случилось.

— Великолепно. Я даже не знаю, за что мне такое счастье. Надеюсь, хоть гостиницу с бассейном по дороге найдём, раз уж экскурсия оплачена.

Саня усмехнулся и достал телефон. Они связались с организаторами маршрута, уточнили доступный объезд и согласовали дальнейшее движение. Несколько минут пришлось потратить на выяснение того, можно ли без существенных проблем пройти альтернативной дорогой. Когда нужная информация наконец поступила, Лика развернула карту и пересчитала предполагаемое время прибытия.

Получалось поздно.

Очень поздно.

Впрочем, обратной дороги у них всё равно не было. Груз следовало доставить, а ночевать посреди маршрута исключительно ради сохранения первоначального расписания Лика не собиралась.

Она открыла рабочие контакты и нашла Игоря.

Несколько секунд смотрела на экран. Затем вздохнула и начала печатать.

Добрый день. Грехова, гуманитарный груз. На нашем участке дорога разрушена, проезда нет. Уходим в объезд. По предварительным расчётам задержимся часа на три, возможно, больше. Предупрежу, когда будет точное время прибытия.

Ответ пришёл довольно быстро.

Добрый день, Лика. Информацию принял. Когда будете примерно в часе езды, напишите. Организуем приёмку.

Она перечитала сообщение.

Никаких шуток.

Никаких замечаний о её профессиональных качествах.

Никаких предложений надеть каблуки и попробовать добраться пешком.

Лика даже почувствовала лёгкое недоумение, хотя не представляла, почему человек, получивший обычное рабочее сообщение, вообще должен был отвечать как-то иначе.

Хорошо. Спасибо.

Она убрала телефон и повернулась к коллегам.

— Всё, товарищи путешественники. Экскурсионная программа расширяется. Саня, ты впереди, я за тобой. И давайте без новых болот, пожалуйста. У меня ботинки ещё после предыдущего приключения морально не восстановились.

Саня заверил, что приложит все усилия.

Лика ему не поверила.

Следующие несколько часов прошли гораздо менее весело. Альтернативная дорога действительно существовала, но её состояние позволяло предположить, что ремонт здесь в последний раз проводили ещё до появления автомобильного транспорта. Приходилось постоянно

снижать скорость, объезжать выбоины и следить, чтобы груз не превратился в содержимое гигантского шейкера.

Постепенно начало темнеть. Оля несколько раз предлагала поменяться за рулём, но Лика упрямо отказывалась, пока наконец не почувствовала, что начинает слишком внимательно рассматривать каждую яму. Тогда они остановились, выпили кофе из термоса и пересели. Оля уверенно устроилась за рулём, а Лика перебралась на пассажирское сиденье, вытянула ноги и с наслаждением закрыла глаза.

Телефон периодически вибрировал от сообщений в рабочем чате. Кто-то уточнял время прибытия, кто-то спрашивал о состоянии груза, кто-то требовал обновить информацию о маршруте. Лика отвечала по мере необходимости, а когда до первой точки оставалось около часа, снова открыла контакт Барсукова.

Будем примерно через час. Если дорога не решит окончательно нас добить.

На этот раз ответ оказался чуть менее официальным.

Принял. Ужин ещё не съели, так что у вас есть стимул добраться.

Лика посмотрела на сообщение и усмехнулась.

Вот теперь вы меня действительно заинтересовали. Только попробуйте всё сожрать до нашего приезда.

Постараемся проявить выдержку.

— Чего улыбаешься? — спросила Оля, заметив её выражение лица.

— Нам обещали еду. Если не обманут, я, возможно, даже никого сегодня не убью.

— Ого. А я-то думала, у тебя безнадёжное настроение.

— Всё зависит от количества котлет.

Она убрала телефон и посмотрела в окно. За стеклом постепенно сгущались сумерки, редкие фонари появлялись и исчезали, а дорога, к счастью, наконец приобрела хотя бы отдалённое сходство с нормальным автомобильным покрытием.

Теперь оставалось только добраться.

На точку они приехали значительно позже первоначально запланированного времени.

Лика выбралась из машины, расправила затёкшую спину и некоторое время разглядывала знакомые строения. В прошлый раз она оказалась здесь после знакомства с болотом. Теперь за плечами было несколько лишних часов дороги, бесконечный объезд и бессмысленное количество выпитого кофе.

Очевидно, это место обладало каким-то особенным талантом доводить её до физического и эмоционального истощения.

Саня припарковал вторую машину неподалёку, вышел и немедленно принялся жаловаться на состояние собственного позвоночника. Лика предложила ему написать заявление на имя министра автомобильных дорог, после чего направилась к зданию, где обычно находился ответственный за приёмку.

Навстречу вышел Игорь.

Узнала она его сразу. Высокий, широкоплечий, в той же привычной полевой одежде, с русыми волосами, которые слегка вились над лбом. Борода, кажется, успела стать немного гуще. Весёлая улыбка тоже никуда не делась, однако на этот раз Барсуков не торопился демонстрировать свои способности к остроумию.

— Добрый вечер. Долго добирались?

— Нет, решили устроить себе небольшую прогулку по окрестностям. Очень рекомендую, особенно если ненавидите собственную машину.

Игорь кивнул в сторону фургонов.

— Слышал, там дорогу прилично разворотили. Все нормально доехали? С машинами проблем нет?

— Пока всё целое. Но я бы на вашем месте не говорила при них слишком громко. Могут обидеться и отказаться заводить завтра утром.

— Тогда давайте быстрее разгружаться, пока они окончательно не передумали работать. Люди готовы, склад открыли. Документы у вас?

Ли́ка достала папку.

— Всё здесь. Только предупреждаю: если опять начнёте искать ошибки в итоговом количестве, я вас покусая.

Он коротко усмехнулся, но вместо ожидаемого комментария открыл документы и принялся внимательно их изучать.

— Договорились. Вы тогда пока покажите, что выгружаем первым. Нам медицинские коробки нужно сразу отдельно поставить, чтобы потом весь склад не перерывать.

Она на мгновение удивилась.

Разговор определённо складывался подозрительно нормально.

Впрочем, испытывать судьбу Ли́ка не стала. Она вернулась к машине, открыла грузовой отсек и начала руководить разгрузкой.

Игорь работал спокойно, практически не отвлекаясь на посторонние разговоры. Он быстро распределил людей, несколько раз уточнил назначение отдельных коробок и распорядился перенести часть груза в соседнее помещение. Когда выяснилось, что по одной из позиций появились дополнительные требования к учёту, он не стал устраивать длительное совещание, а просто предложил оформить необходимые документы после разгрузки, чтобы не задерживать остальных.

Ли́ка невольно отметила, что работать с ним оказалось довольно удобно.

Это обстоятельство несколько противоречило заранее сформированному мнению, но она решила не делать поспешных выводов. В конце концов, даже неприятные люди иногда умели добросовестно выполнять собственные обязанности.

Через некоторое время Игорь подошёл к ней, когда она пыталась самостоятельно снять с верхнего яруса довольно тяжёлую коробку.

— Давайте помогу.

Ли́ка машинально приготовилась огрызнуться, однако мужчина уже взялся за противоположный край и спокойно дождался, пока она поправит руки.

— На три поднимем и повернём. Там ребята примут, — объяснил он.

Вдвоём они благополучно сняли коробку и передали её стоящим внизу мужчинам.

— Спасибо, — произнесла Ли́ка.

— Пожалуйста.

Игорь вернулся к своим делам.

Она некоторое время смотрела ему вслед, затем пожала плечами и полезла за следующей коробкой.

Станный какой-то.

Или в прошлый раз она действительно была настолько голодной, что воспринимала любого человека, способного самостоятельно улыбаться, как личное оскорбление.

Впрочем, сейчас ситуация с питанием тоже стремительно приближалась к критической отметке, поэтому продолжать подобные рассуждения Ли́ка сочла опасным.

К счастью, разгрузка закончилась достаточно быстро.

Они сверили документы, проверили оставшиеся позиции и окончательно закрыли грузовой отсек. Ли́ка поставила последнюю подпись, собрала бумаги и уже собиралась уточнить, где можно найти что-нибудь съедобное, когда Игорь сам заговорил:

— Вы дальше сегодня ехать собираетесь?

Она посмотрела на часы.

— Планировали. Но сейчас у меня начинает складываться подозрение, что этот план разрабатывал человек, которому наплевать на моё здоровье. До следующей точки ещё прилично.

— Оставайтесь здесь до утра. Места найдём, поесть тоже есть что. Ночью после такой дороги продолжать маршрут смысла немного.

Ли́ка обернулась к своим коллегам. Саня, услышав последние слова, немедленно ожился.

— Я за! Лично я уже готов жениться на любом, кто предоставит мне горизонтальную поверхность и горячую еду.

— Надеюсь, это не предложение, — заметила Оля. — А то твоя жена расстроится.

— Она у меня женщина понимающая. Особенно если я предварительно расскажу, по каким дорогам сегодня ездил.

Ли́ка достала телефон, проверила расписание и связалась с ответственным на следующей точке. Тот спокойно отнёсся к известию о задержке и заверил, что утром их будут ждать. После короткого обсуждения с коллегами решение было принято окончательно.

— Ладно, Барсуков, — сказала она, возвращаясь к Игорю. — Пользуемся вашим гостеприимством. Только учтите: если утром обнаружится, что мы все проспали, лично будете объяснять организаторам, почему график пошёл по одному известному месту.

— Договорились. Но сначала всё-таки поужинайте. А то мне уже кажется, что вы нас прямо здесь съедите.

Ли́ка посмотрела на него с некоторым подозрением.

Он совершенно невинно улыбался.

Кажется, прежний Барсук всё-таки никуда не делся.

Ужин оказался неожиданно приличным.

Ли́ка рассчитывала в лучшем случае на разогретые консервы и чай, но на столе обнаружили большая кастрюля горячего супа, картошка, тушёное мясо, хлеб и несколько тарелок с овощами. Кто-то из местных умудрился даже раздобыть домашние соленья, чем немедленно вызвал всеобщее уважение.

За столом собралась разношёрстная компания. Помимо их команды присутствовали несколько человек, занимавшихся приёмкой и распределением помощи, местный водитель по имени Кирилл и женщина, которую все называли Таней. Насколько Ли́ка успела понять из обрывков разговоров, Таня отвечала за медицинские вопросы и обладала такой внушительной способностью заставлять окружающих соблюдать элементарные правила, что даже Саня при ней немедленно перестал жаловаться на собственное здоровье.

Игорь пришёл последним, когда все уже успели устроиться. Он принёс дополнительную упаковку хлеба, поставил её на стол и занял свободное место напротив Ли́ки.

— Ну что, путешественники, — обратился он к гостям, — как вам наши дороги? Надеюсь, экскурсионная программа произвела впечатление?

Саня немедленно поднял руку.

— Я хочу оставить официальный отзыв. Организация отвратительная, навигация сомнительная, местами вообще отсутствует дорожное покрытие. Из плюсов пока только ужин.

— А вы думали, почему мы гостей на ночь оставляем? — откликнулся Кирилл. — Тут некоторые после первой поездки обещают больше никогда не возвращаться. Приходится подкупать едой.

— Меня вообще можно недорого купить, — признался Саня, накладывая себе картошку. — Особенно если регулярно кормить.

— Мы заметили, — сказала Оля. — Ты сегодня всю дорогу ныл, что голодный, хотя съел половину наших запасов.

— Неправда! Я съел ровно столько, сколько требовал организм.

Ли́ка посмотрела на него поверх тарелки.

— Сань, у тебя организм, судя по всему, принадлежит небольшому стаду бегемотов. Я вообще подозреваю, что нам придётся отдельно оформлять гуманитарную помощь для твоего желудка.

За столом рассмеялись. Саня обиженно сообщил, что больше никогда не поделится с ней бутербродами, однако Лика напомнила ему, что как раз сегодня делилась последним пирожком. После непродолжительного спора стороны признали взаимные заслуги и заключили временное перемирие.

Игорь до этого преимущественно слушал, но теперь с интересом посмотрел на Лику.

— А вы, значит, опять без приключений не обошлись?

— А что, по мне заметно? — Она отложила ложку и с удовольствием потянулась за хлебом. — Между прочим, на этот раз мы даже не застряли. Просто выяснилось, что привычная дорога больше не существует как архитектурное сооружение.

— Саня рассказал, как вы в прошлую поездку машину вытаскивали, — сообщил Кирилл. — Говорит, чуть трактор в поле не оставили.

Лика повернулась к своему коллеге.

— Какой трактор, Саш? Мы где трактор потеряли? Я что-то пропустила?

Тот невозмутимо продолжал есть.

— Это художественное преувеличение. Чтобы история интереснее была.

— Вот уж не знала, что работаю с профессиональным литератором. Ты бы ещё рассказал, как я на медведя с монтировкой ходила.

— Не подсказывай. Я пока до этого эпизода не добрался.

Игорь засмеялся, а затем серьёзно поинтересовался, не пыталась ли Лика в процессе спасательной операции уговорить автомобиль самостоятельно покинуть болото. По его мнению, после нескольких минут общения с ней даже техника должна была начать испытывать чувство вины.

Лика медленно положила хлеб на тарелку.

— Барсуков, я правильно понимаю, что ваша профессиональная деятельность оставляет вам слишком много свободного времени?

— Да нет, просто пытаюсь понять, насколько серьёзно вы подходите к решению технических проблем.

— Максимально серьёзно. Например, сейчас рассматриваю возможность проверить прочность вашей головы вот этой солонкой.

— Лика, оставь человека в покое, — вмешалась Оля. — Он нас хотя бы накормил. Подожди до завтра.

Все снова рассмеялись, и разговор постепенно переключился на дорожные приключения.

Кирилл рассказал, как однажды знакомый водитель решил сократить путь по указанию навигатора и благополучно оказался возле заброшенной фермы, где местная собака встретила его с таким энтузиазмом, что мужчина почти час отказывался выходить из машины. После нескольких уточняющих вопросов выяснилось, что собака была размером примерно с небольшую корову, хотя достоверность этой информации вызвала у собравшихся определённые сомнения.

Оля вспомнила историю про водителя, который перепутал населённые пункты с одинаковыми названиями и в результате приехал почти за сто километров от нужного места. Саня утверждал, что подобные случаи происходят исключительно с людьми, которые не умеют пользоваться картами. Лика немедленно напомнила ему о недавней попытке найти кратчайшую дорогу через то самое болото.

— Я же говорю, там раньше нормальный проезд был! — возмутился Саня.

— Конечно. Лет триста назад, когда люди перемещались исключительно верхом. Ты, кстати, хорошо бы смотрелся на лошади. Особенно если лошадь предварительно предупредить.

К середине ужина Лика обнаружила, что усталость постепенно отступает. Горячая еда сделала своё дело, а разговор оказался настолько непринуждённым, что даже необходимость вставать рано утром перестала казаться особенно жестоким наказанием.

Игорь, к её некоторому удивлению, оказался весьма неплохим собеседником.

Он не пытался перетягивать внимание на себя, легко поддерживал разговор, умел слушать чужие истории и обладал довольно своеобразным чувством юмора. Особенно Лику привлекало то обстоятельство, что самые нелепые вещи он произносил с серьёзным выражением лица, из-за чего окружающие иногда не сразу понимали, шутит он или действительно имеет в виду сказанное.

В какой-то момент разговор зашёл о прежних профессиях.

Оказалось, Кирилл до службы много лет работал водителем-дальнобойщиком, Таня успела поработать в городской больнице, а Саня в очередной раз принялся рассказывать, что по образованию вообще-то является специалистом другого профиля и никогда не планировал проводить значительную часть собственной жизни за рулём.

— А ты? — спросила Лика, обращаясь к Игорю. — Всегда собирался в армию или тоже однажды проснулся и решил кардинально испортить себе биографию?

Он откинулся на спинку стула.

— Да нет. У меня всё довольно скучно было. Школа, институт, работа. Потом ещё одна работа, получше. Зарплата нормальная, перспективы тоже. В какой-то момент стало интересно попробовать что-нибудь другое.

Лика некоторое время смотрела на него.

— Подожди. То есть у тебя была нормальная работа, хорошие деньги, понятные перспективы, и ты решил, что тебе скучно?

— Примерно так. Только когда ты перечисляешь, звучит почему-то значительно глупее, чем у меня в голове.

— Игорь, ты мог завести собаку. Купить мотоцикл. Записаться на балльные танцы, в конце концов. Люди обычно с этого начинают, когда им хочется разнообразить жизнь.

— А ты сама почему выбрала гуманитарные перевозки? Тоже от большой любви к автомобильному туризму?

— Нет, я как раз вполне вменяемый человек. Мне предложили нормальные деньги, и я согласилась. Всё предельно прозрачно. А вот у тебя явно присутствует какая-то дополнительная неисправность.

— Значит, у тебя приземлённая мотивация, а у меня неисправность?

— Именно. Рада, что мы наконец друг друга поняли.

Он рассмеялся и покачал головой.

— А вообще, знаешь, я ведь действительно не планировал ничего особенно героического. Просто в какой-то момент понял, что не хочу следующие двадцать лет прожить примерно так же, как предыдущие. Решил попробовать. Потом обстоятельства, конечно, внесли свои коррективы.

Последнюю фразу он произнёс уже без улыбки.

Лика не стала расспрашивать.

Некоторые темы не требовали обязательного продолжения, особенно за общим столом, где люди наконец получили возможность спокойно поесть и ненадолго отвлечься от происходящего вокруг.

Вместо этого она поинтересовалась, каким именно специалистом он работал до армии. Выяснилось, что Игорь занимался техническими вопросами на производстве, а его прежняя работа, вопреки ожиданиям Лики, тоже иногда требовала довольно своеобразных решений. Он рассказал историю о дорогостоящем оборудовании, которое однажды остановилось из-за совершенно пустяковой неисправности. Несколько специалистов потратили часы на поиски

причины, пока пожилой механик не обнаружил, что проблема заключалась в неправильно установленной детали, которую никто не удосужился проверить.

— Самое обидное, — признался Игорь, — что этот дед ещё минут сорок потом ходил за нами и рассказывал, какие мы все образованные идиоты. Причём возразить было нечего. Абсолютно справедливая характеристика.

Лика довольно улыбнулась.

— Вот, оказывается, откуда у тебя такая развитая способность спокойно переносить оскорбления. Профессиональная подготовка.

— Многолетняя практика. Поэтому твоя первая попытка меня уничтожить особенного впечатления не произвела.

Она рассмеялась, вспомнив их знакомство.

— Знаешь, если бы ты тогда не начал разговор с каблуков, возможно, всё прошло бы несколько спокойнее.

— А если бы ты не смотрела на меня так, словно я лично организовал тебе поездку через болото, я, возможно, вообще ничего бы не сказал.

— Ну, извини. Не каждый день встречаешь человека, который при виде женщины в грязной одежде немедленно начинает размышлять о женской обуви.

— Ладно, признаю. Неудачно выступил.

Лика слегка удивилась.

Она ожидала очередного подкола, но Игорь спокойно признал собственную глупость, после чего продолжил есть, словно ничего особенного не произошло.

Впрочем, долго оставаться безнаказанным она ему не позволила.

— Запишем в протокол. Барсуков признал вину. Свидетели имеются.

— Я ничего подписывать не собираюсь.

— Поздно. У нас здесь целый стол свидетелей, причём большинство успело оценить твоё гостеприимство. За тарелку картошки они подтвердят что угодно.

Таня, до этого разговаривавшая с Олей, подняла голову.

— Не надо нас недооценивать. За картошку мы просто подтвердим. А вот за домашние пирожки ещё и показания дадим.

Саня немедленно заинтересовался, откуда можно достать пирожки.

Разговор окончательно потерял всякую связь с первоначальной темой.

Позднее, когда часть компании разошлась, а остальные продолжили пить чай, Лика неожиданно обнаружила, что уже почти час разговаривает преимущественно с Игорем.

Они успели обсудить автомобили, отвратительные придорожные кафе, особенности современного кинематографа и даже детские воспоминания. Последняя тема возникла случайно, когда Кирилл принёс остатки печенья, а Игорь заявил, что в детстве мог уничтожить целую коробку подобного продукта за один присест.

Лика немедленно поинтересовалась, не приходилось ли его родителям оформлять отдельный кредит на питание.

Он рассказал, что рос в самой обычной семье. Отец постоянно что-нибудь ремонтировал, мать считала необходимым хотя бы раз в неделю напоминать всем окружающим о пользе нормального питания, а сам Игорь предпочитал проводить свободное время с друзьями и возвращался домой исключительно тогда, когда организм начинал требовать ужина.

— У тебя, значит, вообще нормальное детство было? — уточнила Лика. — Даже рассказывать нечего? Ни семейных легенд, ни драматических приключений?

— Почему нечего? Я в десять лет соседу теплицу футбольным мячом разбил. До сих пор помню, как отец узнал, сколько стоит новое стекло.

— Боже, какая трагедия. Сейчас расплачусь. Надеюсь, ты хотя бы завещание успел написать перед родительским собранием?

— Смешно тебе. Меня тогда на месяц без велосипеда оставили. А летом это, между прочим, практически пожизненное заключение.

Лика засмеялась и рассказала, как в детстве они с соседскими ребятами пытались соорудить самодельные качели, которые развалились ровно в тот момент, когда она решила продемонстрировать окружающим собственную храбрость. В результате несколько недель пришлось ходить с перебинтованной рукой, а взрослые ещё долго вспоминали это приключение при каждом удобном случае.

О том, что большую часть детства семья считала расходы практически до копейки, она распространяться не стала. В разговоре это выглядело бы неуместно. К тому же не было никакого желания превращать приятный вечер в конкурс на самое неудачное прошлое.

Когда речь зашла о семье, Лика вскользь упомянула дочь.

— Девять лет. Совершенно самостоятельная личность, которая уже уверена, что её мать безнадёжно отстала от современных гастрономических тенденций. Представляешь, ест пиццу с ананасами.

Игорь посмотрел на неё с неожиданной серьёзностью.

— А что не так с ананасами?

Лика медленно поставила чашку.

— Только не говори, что ты тоже.

— А я люблю.

Она несколько секунд молча разглядывала собеседника.

— Всё. Разговор окончен. Я сразу чувствовала, что с тобой что-то не так, но даже предположить не могла масштабов катастрофы.

Игорь откровенно рассмеялся.

— Между прочим, у тебя очень умная дочь. Хороший вкус.

— Ещё одно слово, и я напишу твоему начальству, что ты представляешь угрозу общественной безопасности. Кто вообще додумался смешивать мясо и фрукты?

— Ты яблоки с мясом никогда не ела?

— Не пытайся оправдать преступление ссылками на другие преступления.

Они некоторое время спорили о кулинарии, причём Игорь, кажется, получал огромное удовольствие от возможности последовательно опровергать каждый новый аргумент Лики. В конце концов она объявила, что люди, употребляющие ананасы вместе с сыром и ветчиной, не заслуживают права участвовать в серьёзных общественных дискуссиях.

Он согласился при условии, что она хотя бы однажды попробует нормальную пищу, прежде чем окончательно вынесет приговор.

Лика отказалась.

Дискуссия закончилась исключительно потому, что Таня велела всем расходиться спать. Время действительно перевалило за полночь.

Они поднялись из-за стола, помогли убрать посуду и разошлись по предоставленным спальным местам. Лика забрала свои вещи, проверила телефон и обнаружила несколько сообщений от Вереи, которая сначала прислала фотографию кота своей подруги, затем спросила, когда мать вернётся, а напоследок сообщила, что завтра у неё контрольная по математике и она не волнуется.

Последнее утверждение выглядело особенно подозрительно.

Лика написала дочери пожелание удачи, напомнила, что та прекрасно подготовилась, и добавила фотографию ужина с комментарием о том, что мать наконец добралась до еды и теперь представляет значительно меньшую опасность для окружающих.

Верея ответила несколькими смеющимися смайликами.

Ли́ка переоделась, устроилась на кровати и впервые за весь день почувствовала, насколько сильно устала. Ноги гудели, спина требовала немедленного вмешательства специалистов, а завтра снова предстояло ехать.

Впрочем, вечер оказался вполне приятным.

Она даже немного удивилась, вспомнив, насколько отвратительное впечатление произвёл на неё Барсуков при первом знакомстве. Сегодня он выглядел нормальным человеком. В меру наглым, разговорчивым и, разумеется, обладавшим катастрофическим вкусом в вопросах пищи, но в остальном вполне пригодным для общения.

Возможно, ей действительно стоило хотя бы иногда не делать окончательных выводов о людях исключительно на основании собственного голода и испорченного настроения.

С этой крайне неприятной мыслью Ли́ка выключила телефон и практически мгновенно уснула.

Утром Саня разбудил её сообщением, что собирается выезжать через сорок минут и желательно бы всем к этому времени приобрести человеческий облик.

Ли́ка открыла глаза, прочитала сообщение и некоторое время всерьёз рассматривала возможность увольнения непосредственно с кровати. Затем вспомнила, что за увольнение не платят, а дочь совсем недавно заинтересовалась очередными кроссовками, стоимость которых позволяла предположить наличие в подошве драгоценных металлов.

Пришлось вставать.

После быстрого умывания и завтрака команда начала готовиться к отправлению. Машины стояли там же, где их оставили вечером. К счастью, за ночь они не исчезли и даже сохранили приблизительно первоначальные технические характеристики. Саня проверял колёса, Оля разговаривала по телефону с ответственным на следующей точке, а Ли́ка занималась документами и пыталась одновременно допить кофе.

Игорь появился, когда они практически закончили приготовления.

— Доброе утро. Ну что, отдохнули? Надеюсь, гостиничный сервис вас полностью удовлетворил.

Ли́ка посмотрела на него поверх стаканчика.

— Барсуков, если ты сейчас предложишь мне оставить отзыв на каком-нибудь туристическом сайте, я честно напишу, что администратор слишком много разговаривает.

— А питание как? Завтрак включён, между прочим. Я считаю, это должно повысить оценку.

— Питание прекрасное. Персонал местами вызывает вопросы, но в целом можно рекомендовать. Особенно если не обсуждать с ним пищу.

Игорь рассмеялся.

Он подошёл ближе, поинтересовался, удалось ли согласовать дальнейший маршрут, и рассказал, что на следующей точке их уже ждут. Ли́ка поблагодарила его за помощь и уточнила пару организационных вопросов. Они некоторое время спокойно обсуждали работу, пока она не заметила, что остальные уже почти готовы к отправлению.

Собственно, можно было попрощаться и ехать.

Однако Ли́ка неожиданно вспомнила первую встречу.

Она посмотрела на Игоря, который как раз собирался возвращаться в здание, и окликнула его.

— Слушай, Барсуков. Я тут подумала... В прошлый раз я, кажется, немного перегнула палку. Так что извини. Просто день тогда был настолько отвратительный, что ты очень удачно подвернулся под горячую руку.

Игорь остановился и повернулся к ней.

На лице появилась уже знакомая ехидная улыбка.

— Да ничего страшного. Я привык.

Лика прищурилась.

— К чему именно? К грубым женщинам или к тому, что все вокруг регулярно испытывают желание тебя придушить?

— Преимущественно ко второму. Слушай, я тоже тогда не особенно удачно пошутил. Так что будем считать, что оба отличились.

Она кивнула.

— Договорились. Перемирие официально заключено. Но если ты ещё раз начнёшь рассуждать о женщинах на каблуках, я за последствия не отвечаю.

— Учту. Хотя всё-таки интересно было бы посмотреть, как ты на них разгружаешь машину.

— Вот ведь зараза! — Лика рассмеялась и покачала головой. — Всё, Барсуков, иди работай, пока я не передумала извиняться.

Он поднял руки в знак капитуляции и отошёл.

Лика допила кофе, выбросила стаканчик и забралась в машину. Оля уже устроилась на пассажирском сиденье и с интересом наблюдала за происходящим.

— Смотрю, вы с Барсуком всё-таки нашли общий язык?

— Представляешь, он даже умеет разговаривать как нормальный человек. Я сама в некотором шоке.

— А я тебе ещё в прошлый раз говорила, что парень вроде нормальный.

— Оля, не надо сейчас изображать из себя пророка. Просто в прошлый раз он вёл себя как придурок, а сегодня нормально. Так бывает. Люди иногда демонстрируют признаки эволюции.

Оля довольно улыбнулась и пристегнулась.

Они выехали со двора, помахав на прощание оставшимся возле здания людям. Игорь тоже поднял руку. Лика коротко посигналила, после чего сосредоточилась на дороге.

Впереди оставалось ещё несколько часов пути.

Следующая часть маршрута проходила значительно спокойнее.

Дорога постепенно становилась лучше, солнце поднялось выше, а после нормального завтрака окружающий мир перестал вызывать у Лики желание немедленно объявить ему войну. Оля включила музыку и некоторое время подпевала знакомым песням, периодически отвлекаясь на обсуждение дальнейшего расписания.

Они успели проехать приличное расстояние, когда Лика решила сделать небольшую остановку. Нужно было заправиться, проверить груз и дать Сане возможность удовлетворить собственную непреодолимую потребность приобрести очередной стакан кофе.

На заправке Оля отправилась в магазин, Саня занялся машиной, а Лика осталась возле своего микроавтобуса, разминая затёкшую спину.

Телефон коротко завибрировал.

Она достала его и увидела сообщение от Игоря Барсукова.

Сначала даже подумала, что забыла какой-нибудь документ.

Однако содержание сообщения оказалось значительно интереснее.

Грехова, у меня к тебе важный вопрос. В следующей поставке шоколада будет больше? А то вчера обнаружил одну шоколадку, и теперь на неё претендует половина личного состава.

Лика перечитала сообщение и усмехнулась.

Барсуков, количество шоколада напрямую зависит от поведения принимающей стороны. А некоторые представители местной фауны вообще могут остаться без сладкого.

Ответ пришёл почти немедленно.

То есть барсуки находятся в группе риска?

Причём в самой высокой. Особенно те, которые едят пищу с ананасами.

Слушай, ну сколько можно? Я думал, мы вчера этот вопрос окончательно закрыли.

Некоторые преступления не имеют срока давности.

Понял. В следующий раз будем принимать гуманитарку исключительно под прикрытием. Чтобы никто не узнал, какие у нас гастрономические предпочтения.

Лика рассмеялась и прислонилась к машине. Она не представляла, с какой целью взрослый мужчина решил обсуждать с ней шоколад после того, как все рабочие вопросы уже были решены, но разговор получался довольно забавным.

Она написала, что шоколад в следующую поставку действительно обещали включить, однако лично за его количество не отвечает. Игорь немедленно поинтересовался, можно ли хотя бы оформить предварительную заявку на отдельную плитку для особо пострадавших от недостатка сладкого.

Тебе вообще сколько лет, Барсуков? Такое ощущение, что я с Вереей переписываюсь.

А она тоже шоколад любит?

Она умный ребёнок. Естественно, любит.

Значит, договоримся. Передавай ей привет от человека с хорошим вкусом в вопросах пищи.

Даже не мечтай. Я не собираюсь знакомить ребёнка с людьми, которые оказывают дурное гастрономическое влияние.

Она убрала телефон, когда вернулась Оля, но практически сразу получила новое сообщение.

На этот раз Игорь интересовался, как проходит дорога и не обнаружилось ли по пути ещё каких-нибудь неожиданных препятствий.

Лика ответила уже значительно спокойнее. Рассказала, что пока всё в порядке, машины на ходу, а Саня снова пытается скупить половину местного ассортимента выпечки.

Игорь прислал фотографию собственной кружки с кофе, стоящей на столе рядом с какой-то потрёпанной папкой.

У нас тут, между прочим, тоже тяжёлые условия труда. Приходится пить кофе без шоколада.

Лика сфотографировала оставшийся с утра бутерброд, который обнаружила в сумке.

Держись, боец. Мы все мысленно с тобой.

Очень тронут поддержкой. Особенно бутербродом.

Она снова рассмеялась.

— Что там у тебя? — спросила Оля, устраиваясь на пассажирском сиденье.

— Барсук требует гуманитарную помощь в виде шоколада. Видимо, решил, что у меня где-то имеется личный стратегический запас.

— Скажи, что выдача производится исключительно после письменного заявления.

— Не подсказывай. Он ведь действительно напишет, а мне потом придётся искать, куда этот документ подшивать.

Оля улыбнулась и занялась своим телефоном.

Лика завела двигатель, предупредила Саню об отправлении и продолжила путь. Некоторое время Игорь больше не писал, что было естественно: у него имелись собственные дела, а она находилась за рулём. Однако во время следующей остановки её уже ожидало несколько новых сообщений.

Оказалось, что разговор о шоколаде каким-то необъяснимым образом успел превратиться в обсуждение детских сладостей. Игорь утверждал, что в детстве больше всего любил обычное печенье со сгущёнкой, а Лика заявила, что человек, добровольно употребляющий анаэробную пищу, в принципе не имеет права высказывать собственное мнение о гастрономии.

Он прислал фотографию шоколадного батончика, сопровождаемую сообщением о том, что сумел раздобыть единственный оставшийся экземпляр и теперь счастлив.

Лика ответила, что искренне надеется: столь выдающееся событие будет надлежащим образом отражено в его личном деле.

Игорь сообщил, что уже готовит рапорт.

Постепенно разговор перестал ограничиваться сладостями.

Он спросил, сколько ещё точек у них осталось, и поинтересовался, действительно ли Лика проводит за рулём большую часть собственной жизни. Она рассказала о графике, о том, как иногда приходится менять маршрут прямо в дороге, и о своей искренней ненависти к тем людям, которые проектируют придорожные туалеты.

Игорь поддержал тему с неожиданным энтузиазмом.

Оказалось, что у него имеется собственная коллекция наблюдений о сомнительных архитектурных решениях, с которыми ему доводилось сталкиваться в самых разных местах. Он даже вспомнил невероятную историю о душевой, где горячая вода появлялась исключительно в том случае, если одновременно не работал чайник.

Лика немедленно рассказала о двухмесячной войне с коммунальными службами.

Так что, Барсуков, не тебе одному приходится страдать. У нас дома горячая вода вообще существует преимущественно в документах управляющей компании.

А ты им предлагала дать в нос?

Лика некоторое время разглядывала сообщение, пытаясь понять, откуда он вообще взял столь подозрительно точную формулировку. Затем вспомнила, что вчера за ужином действительно упоминала собственную педагогическую методику в разговоре о школьных неприятностях дочери.

Пока нет. Но ты подал интересную идею. Если что, будешь свидетелем защиты.

С удовольствием. Только заранее предупреди, чтобы я успел придумать убедительные показания.

Она улыбнулась и убрала телефон.

Примерно через час переписка продолжилась снова. Потом ещё раз, уже ближе к вечеру, когда команда добралась до следующей точки и занималась разгрузкой.

Игорь больше не пытался выяснить судьбу шоколада. Теперь он рассказывал какую-то нелепую историю, произошедшую с одним из его знакомых, и спрашивал, случалось ли Лике попадать в подобные ситуации.

Она отвечала, иногда отправляла фотографии и постепенно обнаруживала, что разговаривать с этим человеком можно практически на любую тему.

Причём особенно приятным оказалось отсутствие необходимости изображать кого-то другого.

Если Лика хотела язвить, она язвила. Если не понимала шутки, прямо об этом говорила. Если приходилось заниматься работой, спокойно оставляла разговор на несколько часов, после чего продолжала с того места, на котором остановилась.

Игорь вёл себя приблизительно так же.

К вечеру они успели обсудить даже музыку. Выяснилось, что их предпочтения местами совпадают, а местами отличаются настолько кардинально, что Лика немедленно предложила Барсукову пройти дополнительное обследование у специалиста.

Он прислал короткое голосовое сообщение, в котором серьёзно интересовался, распространяется ли её медицинская компетенция на вопросы психического здоровья или ему следует обратиться непосредственно к Тане.

Лика прослушала запись, рассмеялась и ответила, что некоторые случаи, к сожалению, современной медицине уже неподвластны.

После этого телефон на некоторое время замолчал.

К следующей остановке Лика уже успела окончательно устать от дороги.

День выдался длинным. Несмотря на относительно благополучное утро, вторая половина маршрута снова потребовала нескольких изменений графика, а последняя разгрузка затяну-

лась дольше, чем хотелось бы. Теперь команда наконец получила возможность спокойно поесть и ненадолго отдохнуть.

Ли́ка устроилась за небольшим столом возле окна, поставила перед собой чашку чая и проверила сообщения.

В рабочем чате ничего срочного не было. Аня прислала фотографию Вереи, которая с чрезвычайно серьёзным выражением лица демонстрировала пятёрку за контрольную по математике. Под фотографией красовалась подпись самой Вереи: «Великий математик требует мороженое».

Ли́ка немедленно пообещала предоставить великому математику положенную премию после возвращения.

Следующим оказалось сообщение от Барсукова.

Ну что, Грехова, добрались? Или придётся организовывать поисковую экспедицию?

Она улыбнулась и ответила, что поисковую экспедицию можно отменять. По крайней мере до завтрашнего утра. На всякий случай попросила Игоря не терять бдительности: при её везении следующая дорога вполне могла закончиться где-нибудь посреди очередного болота.

Он сообщил, что в таком случае готов лично отправить ей фотографию трактора, чтобы поддержать моральный дух.

Ли́ка написала, что обязательно сохранит её и будет показывать людям, когда потребуется доказать, что человеческая жестокость действительно не знает границ.

Они ещё немного поговорили.

Когда Игорь сообщил, что ему пора заниматься делами, она пожелала ему хорошего вечера и убрала телефон. Несколько минут спустя снова достала его, чтобы проверить, не ответила ли дочь, но обнаружила только очередное сообщение из рабочего чата.

Оля, сидевшая напротив, с интересом наблюдала за происходящим.

— Ты сегодня подозрительно много улыбаешься.

Ли́ка подняла глаза.

— Мне теперь нельзя? Я думала, мы живём в свободной стране.

— Можно. Просто непривычно. Обычно к концу маршрута ты мечтаешь кого-нибудь убить, а сегодня сидишь довольная.

— Представляешь, открыла для себя удивительную вещь. Оказывается, существуют люди, с которыми можно нормально разговаривать. Я сама до сих пор в некотором культурном шоке.

— Это ты про Барсука?

— И про него тоже. Кстати, он оказался вполне нормальным. Даже странно, что в прошлый раз мы чуть не перегрызлись.

Оля довольно улыбнулась.

— Я тебе ещё тогда говорила.

— Оля, если ты сейчас начнёшь торжественно праздновать собственную правоту, я заберу у тебя печенье.

— Не посмеешь.

— Хочешь проверить?

Оля немедленно придвинула тарелку поближе к себе.

Ли́ка рассмеялась и вернулась к чаю. За окном постепенно темнело, Саня где-то неподалёку обсуждал с местными состояние дороги, а впереди оставался ещё один рабочий день и несколько сотен километров пути.

Она снова взяла телефон, пролистала переписку с Игорем и обнаружила, что та уже успела разрастись до неприличных размеров. Особенно если учитывать, что начиналось всё с одного дурацкого вопроса о шоколаде.

Кто бы мог подумать, что этот ехидный Барсук в итоге окажется вполне приличным собеседником.

Лика отправила ему фотографию собственной чашки чая с подписью:

Вот так выглядит нормальный отдых. Без шоколада, между прочим. Учись.

Ответ пришёл через несколько минут.

Сочувствую. Жизнь обошлась с тобой жестоко.

Она усмехнулась, поставила телефон рядом с чашкой и принялась обсуждать с Олей завтрашний маршрут.

Пожалуй, Барсуков оказался неплохим способом разнообразить бесконечные часы, проведённые в дороге.

Во всяком случае, значительно лучше, чем очередная лекция Сани о состоянии автомобильных дорог.

Глава IV. Пока есть связь

К середине следующего дня Лика пришла к выводу, что человеческая цивилизация окончательно и бесповоротно проиграла войну с собственными дорогами. В доказательство этого утверждения имелись две разбитые трассы, один невменяемый навигатор и Саня, который уже третий час обещал, что за следующим поворотом непременно начнётся нормальный асфальт.

Асфальт не начинался.

Зато периодически появлялись такие живописные выбоины, что Лика всерьёз подозревала: где-то в недрах земли существует отдельное государство, жители которого методично прокладывают себе выход на поверхность.

— Саш, если ты ещё раз скажешь, что дальше будет нормальная дорога, я заставлю тебя выйти и лично проверить это утверждение, — предупредила она по рации.

— Я вообще молчу!

— Вот и молодец. Сохраняй эту прекрасную привычку.

Оля, устроившаяся на пассажирском сиденье, рассмеялась и протянула ей бутылку воды. Лика отказалась, потому что последние полчаса ей приходилось держать руль обеими руками, а остановка в планы пока не входила. Они уже достаточно выбились из графика и теперь пытались наверстать упущенное время, насколько позволяли обстоятельства.

Телефон лежал в специальном держателе. Пару раз на экране появлялись новые сообщения, но Лика лишь бросала короткий взгляд на уведомления и продолжала следить за дорогой. Большая часть сообщений поступала в рабочий чат. Среди них, однако, обнаружилось одно от Барсукова.

У нас тут, между прочим, выяснили, кто вчера съел последний кусок хлеба. Следствие идёт по горячим следам.

Лика невольно улыбнулась.

— Что там опять? — поинтересовалась Оля.

— Барсук расследует особо тяжкое преступление против хлебобулочной промышленности. Судя по всему, без нашего участия дело развалится.

— Скажи, пусть начинает с Саньки. Он вчера подозрительно долго возле хлебницы крутился.

— Не могу. Я за рулём, а ты предлагаешь мне участвовать в организованной клевете. Дождётся остановки.

Она действительно ответила только через сорок минут, когда команда добралась до небольшой придорожной площадки и решила устроить короткий привал. Саня немедленно отправился выяснять, есть ли поблизости место, где можно приобрести что-нибудь съедобное. Оля принялась звонить ответственному на следующей точке, а Лика выбралась из машины, размяла затёкшие плечи и наконец добралась до телефона.

Начинайте с водителя второго фургона. У него вообще подозрительные отношения с продуктами питания. Если понадобится, готова дать показания.

Ответ пришёл не сразу. Лика успела проверить крепления, обсудить с Саней дальнейший маршрут и обнаружить, что в одной из коробок с личными вещами каким-то чудом сохранилась шоколадка, прежде чем телефон снова завибрировал.

Спасибо. В случае успешного расследования наградим тебя грамотой. Шоколад, к сожалению, вещественное доказательство.

Она сфотографировала найденную плитку.

А у меня, между прочим, имеется компромат.

Грехова, ты сейчас специально это делаешь?

Конечно. Я вообще человек неприятный. Ты просто вчера этого не заметил.

Следом пришло голосовое сообщение.

Лика нажала на воспроизведение и услышала уже знакомый мужской голос:

— Я предлагаю заключить соглашение о ненападении. Ты перестаёшь издеваться над людьми, которые работают в тяжёлых условиях и страдают от недостатка сладкого, а мы при следующей встрече обеспечиваем тебя нормальным кофе. Только учти, предложение ограничено по времени. Срок действия акции истекает через три минуты.

На заднем плане кто-то громко потребовал, чтобы Барсуков прекратил заниматься ерундой и наконец помог с какой-то работой. Игорь ответил собеседнику не самым литературным выражением, после чего запись оборвалась.

Лика прослушала сообщение ещё раз, преимущественно ради последней реплики, и расхохоталась.

Записывать голосовые она вообще не особенно любила. Ей казалось довольно сомнительным удовольствием прослушивать пятиминутные размышления человека, который вполне мог изложить свою мысль двумя предложениями. Однако сейчас она всё-таки нажала на кнопку записи.

— Барсуков, прежде чем предлагать мне какие-либо соглашения, научись хотя бы не ругаться на собственных сотрудников во время дипломатических переговоров. Что касается кофе, предложение принято. Но если это будет та бурда, которую вы вчера подавали за завтраком, соглашение автоматически считается недействительным.

Она отправила сообщение, убрала телефон и направилась к машине.

Спустя несколько минут пришёл ответ.

Договорились. Только ты тоже научись сначала здороваться, а потом угрожать.

Лика посмотрела на экран, покачала головой и неожиданно обнаружила, что ей не хочется придумывать очередную гадость. Она просто написала, что им пора ехать и свяжется позже, если дорога окончательно не решит их добить.

Игорь пожелал удачи.

На этом разговор вполне мог закончиться.

Однако вечером, когда они завершили очередную разгрузку, Лика обнаружила новое сообщение с фотографией огромной кружки, на которой красовался весьма уродливый нарисованный кот.

Представляю твоему вниманию единственный предмет роскоши, доступный мне в настоящее время. Обрати внимание на дизайн.

Она увеличила фотографию.

Кот был действительно ужасен.

У него имелись непропорционально большая голова, короткие лапы и выражение морды, которое позволяло предположить тяжёлую зависимость от психоактивных веществ. Под изображением красовалась надпись, призывающая улыбнуться новому дню.

Лика немедленно сообщила, что кружка идеально соответствует владельцу.

Игорь поблагодарил за комплимент.

Она не стала уточнять, что это было оскорбление.

Впрочем, судя по ответу, он и без того прекрасно всё понял.

На следующий день Лика проснулась от того, что кто-то настойчиво пытался проникнуть в её сон посредством телефонного звонка. Несколько секунд она шарила рукой по кровати, пытаясь нащупать аппарат, затем вспомнила, что оставила его на тумбочке, и с трудом разлепила глаза.

Звонила Веря.

Лика мгновенно проснулась.

— Да, солнце. Что случилось?

— Мам, только не ругайся. Я тут подумала... А можно мне завтра не идти на дополнительные занятия?

Лика несколько секунд молчала, осознавая масштабы произошедшей трагедии. Вчера они закончили работу поздно, и ей удалось поспать меньше пяти часов. Очевидно, в жизни существовали вещи, ради которых действительно стоило поднимать мать в такую рань.

— Веря, если ты сейчас скажешь, что дополнительные занятия мешают тебе развиваться как личности, я, конечно, приму твою позицию к рассмотрению, но предварительно мне потребуется кофе. Очень много кофе.

— Да не поэтому! У нас девочки собираются вместе делать проект, а мне надо к ним. Можно я потом отработаю?

Они обсудили расписание, выяснили, что речь идёт о нормальном школьном мероприятии, и пришли к компромиссу. Веря пообещала заранее предупредить преподавателя и выполнить все необходимые задания самостоятельно. Лика, в свою очередь, согласилась поговорить с Аней, чтобы та помогла организовать перемещения дочери между школой и домом.

Закончив разговор, она некоторое время лежала с телефоном в руке, размышляя о том, насколько удивительным образом меняется человеческое представление о счастье с возрастом. Когда-то возможность проспать до обеда представлялась ей бессмысленной тратой времени. Теперь она готова была отдать за дополнительные два часа сна практически всё, кроме автомобиля и собственного ребёнка.

Телефон снова завибрировал.

Доброе утро, Грехова. Надеюсь, ты уже встала и готова к новым трудовым подвигам.

Лика мрачно посмотрела на сообщение.

Барсуков, ты когда-нибудь задумывался о том, насколько хрупка человеческая жизнь? Особенно твоя.

Я так понимаю, доброе утро отменяется?

Оно даже не начиналось.

Понял. Тогда предлагаю начать с завтрака. Ты сегодня ела?

Лика посмотрела на часы. До запланированного выезда оставалось чуть больше часа, и мысль о завтраке внезапно показалась не такой уж плохой.

Нет. Но ты сейчас подал разумную идею. Возможно, тебя ещё не поздно спасти.

Очень рад. Запишу в личные достижения.

Она улыбнулась, отложила телефон и отправилась умываться.

За завтраком выяснилось, что Саня уже успел договориться с местными о времени следующей разгрузки, Оля получила уточнённые документы, а погода окончательно решила поразить путешественников дождём. Лика посмотрела на низкие серые облака, затем на собственную тарелку и предпочла сосредоточиться на том обстоятельстве, что яичница оказалась горячей.

К Игорю она вернулась лишь ближе к обеду, когда команда остановилась возле магазина.

На этот раз сама отправила фотографию огромной лужи, занимавшей практически весь доступный участок дороги.

Вот думаю, может, открыть здесь курорт. Грязелечение, водные процедуры, экстремальные развлечения. Клиентам с собственными автомобилями скидка.

Ответом стало короткое видео.

Игорь сидел за столом перед той самой кружкой с уродливым котом. Снимал он, судя по всему, сам себя, поэтому в кадре периодически оказывались то его лицо, то потолок, то посторонние предметы.

— Грехова, — произнёс он с чрезвычайно серьёзным выражением, — идея прекрасная. Только я предлагаю добавить программу реабилитации для водителей, которые после посещения твоего курорта утратили веру в человечество. Думаю, спрос будет огромный. Особенно среди твоих коллег.

На заднем плане снова появился неизвестный голос, интересовавшийся, почему Барсуков разговаривает с телефоном вместо того, чтобы заняться делами.

— Видишь, какие люди вокруг? — продолжил Игорь, даже не повернув головы. — Никакого уважения к предпринимательским инициативам.

Запись закончилась.

Лика рассмеялась и показала видео Оле. Та немедленно потребовала передать Барсукову, что реабилитация должна включать полноценное питание, горячий душ и отпуск продолжительностью не менее двух недель. Саня, услышав последние слова, заявил, что готов лично возглавить новое предприятие, но исключительно на должности директора, поскольку непосредственное общение с клиентами может отрицательно сказаться на его психологическом состоянии.

Лика записала ответное видео, в котором изложила коллективные требования будущих сотрудников и предупредила Игоря, что его доля в совместном предприятии будет значительно уменьшена за отсутствие стартового капитала.

Он ответил фотографией собственной кружки.

Капитал имеется. Прошу не распространять недостоверную информацию.

На этом их деловое сотрудничество окончательно перешло в стадию откровенного абсурда.

Однако именно такие разговоры неожиданно оказались самыми приятными. Они ни к чему не обязывали, не требовали подбирать слова и не заставляли изображать особенную заинтересованность в вещах, которые не имели значения. Можно было отправить глупую фотографию, получить в ответ ещё более глупую и продолжить заниматься собственными делами.

Игорь не интересовался каждые полчаса, почему Лика перестала отвечать. Она, в свою очередь, не пыталась выяснять, чем он занят, когда пропадал из переписки на несколько часов.

Пока это полностью устраивало обоих.

Домой Лика вернулась спустя несколько дней.

Верее встретил её с таким количеством новостей, что мать даже не успела толком снять куртку. Выяснилось, что школьный проект прошёл великолепно, преподаватель дополнительных занятий оказался вполне способен пережить отсутствие одной ученицы, а в классе появился новый мальчик, который неправильно произносил слово «достопримечательность», за что немедленно удостоился всеобщего уважения.

— А ещё мы решили завести классного питомца, — сообщила дочь, когда Лика наконец добралась до кухни.

Та остановилась возле холодильника.

— Кого?

— Пока не решили. Я предлагала крысу, но Марина сказала, что у её мамы аллергия.

— Господи, какая трагедия. А нельзя завести какое-нибудь менее проблемное существо? Например, фикус. Он хотя бы не сбежит во время контрольной.

Веря возмутилась и принялась объяснять, что фикус не подходит на роль классного питомца, поскольку с ним невозможно играть. Лика попыталась доказать обратное, предложив организовать соревнования по скоростной пересадке растений, но дочь быстро распознала издевательство и потребовала от матери наконец начать относиться к серьёзным вопросам с должным уважением.

В результате они договорились, что Лика не будет вмешиваться в судьбу будущего школьного животного до тех пор, пока ей не предложат финансово участвовать в его приобретении.

Затем Веря всё-таки позволила матери спокойно переодеться.

Вечером они приготовили ужин, посмотрели фильм и довольно долго спорили о том, почему главная героиня приняла исключительно идиотское решение вернуться в дом, из которого за двадцать минут до этого едва выбралась живой. Веря утверждала, что женщина просто испугалась и не знала, как поступить. Лика считала, что любой человек, добровольно возвращающийся в заброшенное здание после встречи с существом, способным ползать по потолку, фактически подписывает отказ от дальнейшего участия в естественном отборе.

К единому мнению они не пришли.

Когда дочь отправилась чистить зубы, Лика наконец добралась до телефона.

За день накопилось несколько рабочих сообщений, уведомление из школьного чата и короткая фотография от Игоря. На этот раз он прислал изображение обычного бутерброда с весьма неаппетитным на вид куском колбасы.

Вспомнил твои рассказы о высокой кухне. Решил приобщиться.

Лика сфотографировала тарелку с остатками домашнего ужина.

Завидуй молча. У меня сегодня полноценное питание и даже горячая вода. Цивилизация существует.

Не может быть. Горячую воду всё-таки дали?

После двух месяцев переговоров, трёх заявлений и угроз обратиться в международные правозащитные организации. Я заслужила этот дуи.

Представляю, как тебя там любят.

Не передать словами. Думаю, в управляющей компании мою фотографию уже повесили на доску почёта.

Веря появилась из ванной, когда Лика собиралась ответить на очередное сообщение.

— Мам, ты с кем разговариваешь?

— С человеком, который считает бутерброд с колбасой полноценным ужином. Пытаюсь объяснить ему, что так жить нельзя.

Дочь немедленно заинтересовалась личностью загадочного собеседника.

Пришлось рассказать, что это один из людей, принимающих гуманитарную помощь, с которым они познакомились во время предыдущей поездки. Веря потребовала уточнить, почему мать считает чужое питание своей личной проблемой. Лика ответила, что пытается совершить доброе дело и предотвратить гастрономическую катастрофу.

— А он тебе кто? Друг?

Лика задумалась.

Вопрос оказался неожиданно сложным исключительно потому, что она прежде вообще не пыталась определить характер их знакомства.

— Да вроде того. Общаемся иногда. Он смешной, только ест всякую гадость и не разбирается в нормальной пище.

— Он тоже любит ананасы? — немедленно оживилась Веря.

Лика закрыла глаза.

— Господи, вы нашли друг друга. Всё, я отказываюсь участвовать в этом семейном заговоре.

Дочь захохотала, попросила передать незнакомому человеку, что ананасы на пицце — это прекрасно, и убежала в комнату. Лика проводила её взглядом, затем открыла переписку и сообщила Игорю, что тот неожиданно приобрёл сторонника в лице девятилетнего ребёнка.

Ответ пришёл спустя несколько минут.

Передай умному человеку, что я полностью поддерживаю её жизненную позицию. И вообще, предлагаю тебе наконец прислушаться к мнению подрастающего поколения.

Лика усмехнулась.

Не вздумай. Она и так слишком высокого мнения о собственном интеллекте.

Есть в кого.

Она посмотрела на последнее сообщение, хмыкнула и отложила телефон.

Вереея вернулась через несколько минут с тетрадью и попросила помочь ей разобраться с заданием. Лика немедленно переключилась на дочь, а переписку продолжила уже ближе к ночи, когда в квартире наконец установилась относительная тишина.

К тому времени Игорь, судя по всему, тоже закончил свои дела.

Они проговорили почти час.

Разговор перескакивал с одной темы на другую с такой скоростью, что попытка восстановить его последовательность наверняка закончилась бы провалом. Сначала обсуждали школьных животных, затем выясняли, существует ли хоть один фильм ужасов, персонажи которого обладают нормальным инстинктом самосохранения. Оттуда естественным образом перешли к компьютерным играм, старым мультфильмам и каким-то идиотским рекламным роликам, которые оба помнили с детства.

В какой-то момент Лика обнаружила, что смеётся уже несколько минут подряд.

Она даже не особенно задумывалась, почему ей так легко разговаривать с человеком, которого ещё недавно искренне считала законченным придурком. Иногда первое впечатление действительно оказывалось ошибочным. По крайней мере теперь у неё имелось достаточно доказательств, что Барсуков способен поддерживать беседу без обязательного обсуждения женской обуви.

Перед сном он прислал фотографию своей кружки.

Кот на ней по-прежнему выглядел чудовищно.

Лика пожелала обоим спокойной ночи и выключила телефон.

Следующие недели постепенно обрели собственный ритм.

Лика работала, занималась дочерью, разбиралась с домашними делами и готовилась к очередным поездкам. Игорь появлялся в переписке в непредсказуемое время. Иногда писал с утра, иногда ближе к вечеру, а порой исчезал на целый день, после чего возвращался с каким-нибудь нелепым вопросом, словно разговор вообще не прерывался.

Они всё чаще отправляли друг другу голосовые сообщения.

Лика довольно быстро обнаружила, что Игорь обладает неприятной способностью рассказывать обычные вещи так, будто речь идёт о событиях государственной важности. Например, однажды он посвятил почти двухминутную запись подробному разбору причин, по которым его кружка оказалась на чужом столе.

По его версии, всё указывало на заранее спланированное преступление.

Лика предложила ему немедленно обратиться в международный уголовный суд.

В другой раз он прислал короткое видео, на котором показывал результат собственной попытки приготовить что-то съедобное из весьма ограниченного набора продуктов. В кадр попала сковорода с содержимым настолько неопределённого цвета и консистенции, что Лика некоторое время не могла решить, следует ли вызывать скорую помощь или сотрудников санитарного надзора.

Ответное сообщение она записывала почти пять минут, поскольку несколько раз начала смеяться.

Игорь заявил, что отказывается принимать кулинарную критику от человека, способного добровольно употреблять растворимый кофе.

Лика ответила фотографией домашней кружки и потребовала не оскорблять напиток, который помог ей пережить огромное количество жизненных неприятностей.

Постепенно они начали созваниваться.

Не каждый день и не по определённому расписанию. Иногда Игорь предлагал поговорить, когда появлялась свободная минута. Иногда Лика сама набирала его номер во время остановки на маршруте или вечером, когда Верея уже спала. Если кто-то был занят, разговор просто переносили.

Однажды Игорь позвонил ей как раз в тот момент, когда она пыталась собрать новый стеллаж.

Лика уже успела трижды ознакомиться с инструкцией, обнаружить отсутствие двух необходимых креплений и окончательно прийти к выводу, что производители мебели испытывают особенную ненависть к человечеству.

— Ты чем занимаешься? — поинтересовался Игорь, услышав за спиной очередной грохот.

— Пытаюсь создать произведение современного искусства. Рабочее название — «Отчаяние женщины с шестигранником». Если не выйду на связь в ближайшие сорок минут, считай меня жертвой отечественной мебельной промышленности.

Он рассмеялся и попросил показать конструкцию.

Лика включила видеосвязь, продемонстрировала детали, лежавшие практически по всей комнате, и сообщила, что ещё немного — и она начнёт использовать инструкцию исключительно в качестве средства разжигания костра.

Игорь некоторое время внимательно рассматривал происходящее.

— Слушай, а ты полки точно правильно поставила? Мне кажется, верхняя должна быть ниже.

Лика посмотрела на стеллаж, затем на инструкцию, после чего несколько секунд неподвижно сидела на полу.

— Барсуков, я тебя сейчас ненавижу.

— За что? Я же помогаю.

— Именно за это. Если выяснится, что я два часа собирала эту чёртову конструкцию вверх ногами, мне придётся признать твою правоту. А я морально к такому не готова.

Оказалось, что часть деталей она действительно перепутала.

Игорь ещё минут десять давал непрошенные советы, после чего Лика решительно отключила видеосвязь, пообещав перезвонить, когда закончит ремонт собственных отношений с мебелью.

Верея, наблюдавшая за происходящим из дверного проёма, поинтересовалась, почему мама ругается на человека, который ей помогает.

— Потому что он получает от этого удовольствие, — объяснила Лика. — Некоторые люди не способны совершать добрые поступки без предварительного издевательства над нуждающимися.

К вечеру стеллаж всё-таки был собран.

Лика отправила Игорю фотографию готовой конструкции.

Прошу обратить внимание на выдающиеся инженерные способности автора. Принимаю поздравления.

Поздравляю. Очень рад, что ты решила оставить хотя бы одну полку на правильном месте.

Она немедленно сообщила, что его помощь больше никогда не потребуется.

Через полчаса, однако, прислала ещё одно сообщение с благодарностью.

На этот раз серьёзно.

Игорь ответил, что всегда пожалуйста, и больше к теме стеллажа не возвращался.

Лика оценила это обстоятельство значительно выше, чем он, вероятно, мог предположить.

Однажды вечером они неожиданно заговорили об отношениях.

Поводом послужила посторонняя история.

Игорь рассказал, что знакомый недавно расстался с девушкой после очередной ссоры. Насколько он понял, причиной конфликта стал день рождения, к которому мужчина подошёл с непростительной, по мнению его избранницы, легкомысленностью. Подарок оказался недостаточно дорогим, цветы — не теми, ресторан — неподходящим, а попытка исправить ситуацию закончилась ещё большей катастрофой.

Лика слушала рассказ, одновременно складывая выстиранные вещи.

— Подожди, — перебила она, когда Игорь закончил описывать произошедшее. — А он вообще спрашивал, чего она хочет? Или решил устроить праздник исключительно на основании собственных представлений о прекрасном?

— Спрашивал. Она сказала, что хочет сюрприз.

— Ну так получила. Сюрприз оказался настолько неожиданным, что оба до сих пор не могут прийти в себя. А если серьёзно, чего она от него добивалась? Чтобы он угадал или чтобы потратил побольше денег?

— Судя по тому, что он рассказывал, второе тоже имело значение. Но вообще меня во всей этой истории больше удивляет другое. Человек несколько месяцев работает практически без выходных, они видятся, общаются, он ей помогает, отношения вполне нормальные. И всё это внезапно перестаёт иметь значение, потому что он не купил какой-то конкретный подарок.

Лика сложила футболку и отложила её в сторону.

— Ну, знаешь, тут тоже вопрос. Иногда люди вообще не замечают, чего от них хочет партнёр, а потом удивляются, почему тот обиделся. Может, она ему полгода объясняла, что мечтает о каком-нибудь конкретном подарке, а он решил купить набор автомобильных инструментов, потому что самому интересно.

Игорь рассмеялся.

— Нет, до такого даже мой знакомый не додумался. Хотя теперь я обязательно предложу ему этот вариант на будущее.

— Всегда пожалуйста. Мои консультации по разрушению чужих отношений бесплатны.

Он некоторое время молчал, затем признался, что сам сталкивался с подобными ситуациями. Ему не жалко было покупать подарки или устраивать приятные сюрпризы. Раздражала необходимость постоянно подтверждать чувства строгим определённым набором действий.

— Вот объясни мне, — продолжил он, — почему если я сегодня не написал человеку десять сообщений, то это обязательно означает, что мне на него наплевать? Я могу быть занят. Могу устать. Иногда мне вообще хочется несколько часов просто помолчать. Но получается, что я каждый раз должен доказывать, что ничего не изменилось.

Лика на некоторое время задумалась.

— Не знаю, Игорь. Мне кажется, тут многое зависит от обстоятельств. Если вы живёте в одном городе, нормально видите и общаетесь, то требовать отчёта каждые полчаса действительно странно. Но когда человек находится далеко и ты понятия не имеешь, что с ним происходит, сообщения могут иметь несколько другое значение.

— Так я же не говорю, что писать вообще не надо. Я говорю, что не понимаю, зачем превращать это в обязанность. Если я хочу с тобой поговорить, я напишу. Если не могу, напишу,

когда появится возможность. Неужели взрослым людям обязательно устраивать проверки на прочность?

Ли́ка усмехнулась.

— Ты сейчас разговариваешь с женщиной, у которой периодически не хватает времени даже нормально поужинать. Если мне кто-нибудь начнёт предъявлять претензии за отсутствие сообщений, я предложу ему самостоятельно приготовить ужин, проверить у ребёнка уроки и оплатить коммуналку. Желательно одновременно. А потом мы вернёмся к обсуждению моих недостатков.

Иго́рь рассмеялся.

Они ещё некоторое время обсуждали различные представления о романтике. Иго́рь рассказал, что пытался строить серьёзные отношения, но каждый раз довольно быстро выяснялось: партнёры ожидали от него какой-то особенной эмоциональной включённости, которую он не считал необходимой демонстрировать ежеминутно. Одна обижалась, если он не звонил по несколько раз в день. Другая воспринимала отсутствие дорогих подарков как свидетельство недостаточно серьёзных намерений. Третья вообще пыталась составить для них подробное расписание романтических мероприятий, которое Иго́рь некоторое время добросовестно выполнял, прежде чем окончательно почувствовал себя сотрудником праздничного агентства.

Ли́ка слушала его с нескрываемым весельем.

— Подожди. Ты хочешь сказать, что у тебя действительно существовал график свиданий? С утверждённым перечнем мероприятий?

— Почти. По крайней мере, от меня ожидали, что каждую неделю я буду придумывать что-нибудь новое. А когда однажды предложил просто заказать еду и посмотреть фильм, мне сообщили, что я перестал стараться.

— Господи, Барсуков. Мне даже тебя немного жаль. Хотя исключительно немного, потому что наверняка ты и сам периодически отличался каким-нибудь выдающимся идиотизмом.

— Не спорю. Но я ведь и не претендую на звание идеального мужчины. Просто хочу нормальных отношений, в которых можно заниматься своими делами и не бояться, что тебя потом обвинят в эмоциональном пренебрежении за неправильно выбранную марку шоколада.

Ли́ка засмеялась.

— Слушай, а ты вообще опасный человек. Сейчас выяснится, что ещё и цветы считаешь излишней роскошью.

— Почему? Нормально отношусь к цветам. Если хочется подарить, почему нет? Но если мне начинают объяснять, что настоящая любовь обязательно измеряется количеством букетов за отчётный период, я предпочитаю не участвовать в этом предприятии.

— А вот тут соглашусь. Я, например, гораздо больше оценила бы человека, который без напоминания починил бы мне кран. Желательно ещё и не рассказывал потом полгода о собственном подвиге.

Они оба рассмеялись.

Разговор получился неожиданно долгим, но не превратился в обмен признаниями о прошлых неудачах. Иго́рь не расспрашивал Ли́ку о причинах развода, а она не пыталась выяснить, почему именно у него не сложились предыдущие отношения. Оба прекрасно понимали, что за любым расставанием обычно стоит значительно больше обстоятельств, чем можно изложить в нескольких забавных историях.

Впрочем, одно различие между ними всё-таки обнаружилось.

— А ты сама-то чего хочешь? — спросил Иго́рь, когда тема практически исчерпалась. — Я имею в виду в плане отношений.

Ли́ка как раз закончила раскладывать вещи по шкафу и теперь устраивалась на диване с чашкой чая.

— В данный момент? Чтобы меня никто не трогал. Желательно до выхода на пенсию. Хотя, учитывая текущую экономическую ситуацию, пенсия у меня, вероятно, наступит непосредственно перед смертью.

— Серьёзно?

— Абсолютно. У меня прекрасная жизнь, Барсуков. Ребёнок, работа, иногда даже горячая вода. Зачем мне мужчина, который внезапно решит, что теперь имеет право указывать, как я должна проводить свободное время?

— Ты сейчас описываешь не отношения, а какое-то административное управление.

— Поздравляю. Теперь ты понимаешь, почему я предпочитаю самостоятельность.

Игорь ненадолго замолчал.

— Ну, вообще, отношения могут быть и другими. Не обязательно же кому-то постоянно указывать, как жить.

Лика посмотрела на телефон. Видеосвязь они на этот раз не включали, поэтому Игорь не мог видеть выражения её лица.

— Могут, конечно. Просто я пока не встречала ничего настолько привлекательного, чтобы захотелось добровольно отказаться от привычной свободы. Да и времени на подобные эксперименты у меня сейчас нет. Любовь — это вообще замечательное развлечение для студентов. Можно ночами не спать, страдать из-за непрочитанных сообщений, бегать друг за другом под дождём. А у меня завтра школьное собрание, на работе недосдача по документам и холодильник почему-то отказывается наполняться самостоятельно.

— Звучит крайне романтично.

— Вот именно. Так что я уже занята серьёзными отношениями. С собственным банковским счётом. Правда, он периодически разбивает мне сердце.

Игорь рассмеялся, после чего разговор естественно переключился на стоимость школьных принадлежностей и перспективы появления в человеческой цивилизации холодильников, которые самостоятельно ходят в магазин.

Лика была бы не против подобного изобретения.

Особенно если к нему прилагалась функция автоматической оплаты коммунальных услуг.

В какой-то момент переписка с Барсуковым стала настолько привычной, что Лика перестала замечать сам факт её существования.

Она просто отправляла ему что-нибудь, когда возникало желание поделиться.

Иногда это была фотография очередного дорожного безобразия. Иногда — результат кулинарных экспериментов Вереи, которая неожиданно увлеклась приготовлением завтраков и теперь пыталась убедить мать, что яичницу вполне можно сочетать с невероятным количеством продуктов.

Игорь, разумеется, поддерживал юного экспериментатора.

Лика подозревала, что они оба однажды доведут её до нервного срыва.

В другой раз она получила от него фотографию огромного рыжего кота, который неизвестным образом оказался возле их расположения и теперь нагло требовал еду у всех встречаемых.

Познакомься. Это наш новый начальник. Работает исключительно за питание, зато дисциплину поддерживает железную.

Лика потребовала немедленно повысить кота в звании.

Игорь сообщил, что животное уже успело самостоятельно присвоить себе все необходимые полномочия.

Постепенно они начали обмениваться и обычными фотографиями. Без особенной подготовки, без попыток произвести впечатление. Игорь однажды прислал снимок собственного лица после особенно неудачной стрижки, снабдив его сообщением о том, что теперь серьёзно

задумывается о карьере в кинематографе, преимущественно в роли отрицательных персонажей.

Лика ответила фотографией из парикмахерской, где сидела с мокрыми волосами и выражением лица человека, только что узнавшего о предстоящем конце света.

Не переживай. Я вообще теперь похожа на человека, которого готовят к вскрытию. Зато взгляд профессиональный. Такое ощущение, что ты сейчас кого-нибудь уволишь. Я всегда так выгляжу. Это природная особенность.

К концу очередной недели у них обнаружилась целая коллекция подобных изображений, большинство из которых не заслуживало существования, но почему-то регулярно становилось поводом для новых разговоров.

Однажды Игорь неожиданно спросил, не мешает ли Лике их общение.

Она в тот момент как раз сидела возле школы и ждала, пока закончится дополнительное занятие Вереи. Машина была припаркована, двигатель выключен, а до появления дочери оставалось ещё около пятнадцати минут.

В каком смысле?

Ну, я тебе иногда всякую ерунду пишу. Мало ли, вдруг отвлеку от дел.

Лика посмотрела на сообщение с некоторым удивлением.

Барсуков, мне тридцать пять лет. Если я занята, то не отвечаю. Если твои сообщения начнут мешать, я тебе об этом сообщу. Причём, поверь, ты не перепутаешь.

Убедила. Просто решил уточнить.

Она некоторое время смотрела на экран, затем неожиданно написала:

А тебе не мешает?

Ответ пришёл не сразу.

Нет. Мне нравится с тобой общаться.

Лика прочитала сообщение и усмехнулась.

Ещё бы. Где ты другого такого прекрасного человека найдёшь?

Вот именно. Особенно с такой богатой коллекцией угроз физической расправы.

Она рассмеялась и убрала телефон, заметив, что из школьных дверей начали выходить дети.

Верея появилась спустя несколько минут, забралась на пассажирское сиденье и немедленно принялась рассказывать о том, что преподаватель снова задал слишком много домашней работы. Лика выслушала жалобы, пообещала помочь разобраться с самыми сложными заданиями и предложила по дороге заехать в магазин.

О существовании Барсукова она вспомнила только вечером.

Причём случайно, когда увидела в телефоне новое сообщение.

Он прислал фотографию того самого рыжего кота, устроившегося на чьей-то куртке, и сообщил, что животное окончательно захватило территорию.

Лика немедленно потребовала признать кота законным владельцем помещения.

В тот вечер Игорь не ответил на последнее сообщение.

Лика сначала вообще не обратила на это внимания. Она помогала Верее готовить школьный проект, затем разбиралась с очередными счетами и довольно долго пыталась выяснить, почему интернет-провайдер решил списать с неё сумму, не соответствующую тарифу.

К одиннадцати часам проблема была частично решена, дочь благополучно отправилась спать, а Лика наконец получила возможность устроиться на диване с книгой.

Телефон лежал рядом.

Она открыла рабочий чат, проверила сообщения от организаторов следующей поездки и уже собиралась убрать аппарат, когда заметила, что Барсуков так и не ответил.

Ничего необычного.

У человека имелась собственная работа, причём не предполагавшая обязательного круглосуточного присутствия в мессенджерах. Возможно, он давно спал. Возможно, занимался своими делами. Возможно, телефон вообще разрядился.

Ли́ка вернулась к книге.

Через некоторое время поймала себя на том, что не помнит содержание двух последних страниц.

Она нахмурилась, перечитала абзац и отложила книгу.

Телефон по-прежнему лежал рядом.

Ли́ка посмотрела на него с некоторым раздражением. Очевидно, что устройство не обязано было развлекать её каждую свободную минуту, однако за последние недели оно приобрело неприятную привычку периодически сообщать что-нибудь интересное. В результате теперь, когда ничего не происходило, возникало бессмысленное ощущение, будто она о чём-то забыла.

Она проверила, не пришло ли сообщение от дочери, которая иногда писала ей из собственной комнаты с просьбой принести воды или выключить свет в коридоре.

Ничего.

Ли́ка фыркнула и отправилась спать.

Утром телефон встретил её привычным набором уведомлений. Среди них обнаружилось сообщение от Игоря.

Доброе утро. Вчера замотался, даже ответить не успел. Надеюсь, ты там ещё не организовала поисковую операцию?

Она прочитала сообщение, поставила чайник и некоторое время задумчиво разглядывала собственное отражение в кухонном окне.

Затем написала:

Барсуков, я уже успела объявить тебя в международный розыск, организовать траурный митинг и назначить награду за информацию о местонахождении твоей кружки. Теперь придётся всё отменять.

Кружку не отдам. Остальное можешь отменять.

Ли́ка улыбнулась и отправилась будить дочь.

В течение следующего дня они снова переписывались обычно. Игорь рассказал, что вчера действительно почти не подходил к телефону, Ли́ка пожаловалась на интернет-провайдера и поделилась очередной историей из школьной жизни Вереи. Он прислал голосовое сообщение, в котором выражал искренние соболезнования всем сотрудникам коммунальных и телекоммуникационных организаций, вынужденным регулярно взаимодействовать с Греховой.

Она ответила, что эти люди сами избрали свою судьбу и должны мужественно переносить её последствия.

На этом происшествие было исчерпано.

Однако вечером, когда Ли́ка готовилась ко сну, она неожиданно обнаружила, что несколько раз за день возвращалась к телефону без определённой цели.

Раньше подобного за собой она не замечала.

Впрочем, долго размышлять о причинах собственного поведения не хотелось. Ли́ка решила, что всему виной привычка. Люди вообще существа довольно странные и способны привыкнуть практически ко всему, включая сомнительных собеседников с отвратительным вкусом в вопросах пиццы.

Она открыла переписку и обнаружила новое сообщение.

Грехова, у меня тут возник принципиальный вопрос. Если выбирать между пиццей с ананасами и твоим растворимым кофе, что ты признаешь меньшим злом?

Ли́ка расхохоталась.

Следующие сорок минут они потратили на обсуждение чрезвычайно важных вопросов мировой гастрономии. В какой-то момент спор настолько увлёк обоих, что Игорь предложил

провести независимую экспертизу с привлечением сторонних наблюдателей, а Лика заявила, что отказывается признавать результаты любого исследования, финансируемого любителями консервированных фруктов.

Когда разговор наконец закончился, было уже далеко за полночь.

Лика поставила телефон на зарядку, выключила свет и устроилась поудобнее. Завтра предстояло рано вставать, отвозить Верею в школу и заканчивать подготовку документов для следующего маршрута. Ей следовало немедленно уснуть, иначе утро обещало превратиться в очередное испытание человеческой психики на прочность.

Однако, прежде чем закрыть глаза, она всё-таки взяла телефон и отправила короткое сообщение.

Спокойной ночи, Барсуков. И купи себе уже нормальную кружку. На твоего кота смотреть страшно.

Ответ пришёл практически сразу.

Спокойной ночи, Грехова. Кружку не трогай. Это теперь семейная реликвия.

Лика улыбнулась, отложила телефон и наконец погасила экран.

Завтра они, вероятно, снова будут обсуждать какую-нибудь бессмысленную ерунду. Или не будут. У каждого имелись собственные дела, работа и обязательства, которые никуда не исчезали из-за появления нового знакомого.

И всё-таки Лика уже знала, что, если за день случится что-нибудь особенно нелепое, ей наверняка захочется рассказать об этом Барсукову.

В конце концов, не каждый день удаётся встретить человека, который способен целый вечер всерьёз спорить о том, имеет ли право ананас считаться полноценным ингредиентом пищи.

Глава V. Тишина

Лика окончательно убедилась, что Игорь Барсуков обладает выдающимся талантом находить неприятности даже в тех ситуациях, где, казалось бы, для этого необходимо приложить определённые усилия. Причём речь шла вовсе не о его служебных обязанностях, а о повседневной жизни. За последние несколько дней он умудрился разбить кружку, которую прежде торжественно объявил семейной реликвией, испортить собственную футболку во время невинной попытки приготовить ужин и вступить в продолжительную дискуссию с человеком, убеждённым, что ананасы действительно не имеют права находиться на пище.

Последнее событие Лика расценила как долгожданное торжество справедливости.

Утро началось с фотографии осколков той самой кружки с чудовищным котом. Игорь прислал её без каких-либо пояснений, рассчитывая, вероятно, что масштабы произошедшей трагедии будут понятны без слов.

Лика как раз собирала Верею в школу и одновременно пыталась найти автомобильные ключи, которые вечером предусмотрительно положила на самое видное место. Разумеется, теперь этого места никто не мог обнаружить.

— Мам, ты мои носки не видела? — крикнула дочь из комнаты.

— Верея, я сейчас собственную голову ищу. Если найду, обязательно поинтересуюсь у неё насчёт носков!

Телефон завибрировал ещё раз. Лика посмотрела на фотографию и не удержалась от улыбки.

Господи, Барсуков. Надеюсь, ты уже сообщил родственникам? Нужно же как-то организовать похороны.

Пока она искала ключи, Игорь успел прислать голосовое сообщение. Лика включила запись и поставила телефон на кухонный стол.

— Грехова, я вообще-то рассчитывал на человеческое сочувствие. Между прочим, мы с этой кружкой столько всего пережили, что ты даже представить себе не можешь. А теперь её больше нет. Чувствую, придётся объявить траур и на какое-то время отказаться от всех развлечений.

— Мам, кто это? — немедленно заинтересовалась Верей, появляясь на пороге кухни с одним носком в руке.

— Знакомый. У него кружка разбилась. Теперь человек переживает тяжёлую психологическую травму.

Дочь послушала запись ещё раз и серьёзно предложила отправить Игорю фотографию их собственной кружки с нарисованной капибарой. По мнению Верей, капибара обладала значительно более привлекательной внешностью, чем кот, которого мать когда-то показывала ей на фотографии.

Лика поддержала предложение. Пока Верей фотографировала посуду, ключи обнаружились в кармане куртки, которую Лика накануне вообще не собиралась надевать. Подобные происшествия заставляли её всерьёз задумываться о необходимости проведения независимого расследования деятельности собственной памяти.

Они отправили фотографию капибары и сопроводили её сообщением с выражением глубоких соболезнований.

Игорь ответил практически сразу.

Спасибо. Особенно Верее. Хоть один нормальный человек в вашей семье.

Лика прочитала ответ вслух и сообщила дочери, что подобные знакомства пагубно влияют на воспитание подрастающего поколения. Верей, разумеется, выразила желание познакомиться с загадочным мужчиной поближе, поскольку тот, по её мнению, обладал прекрасным чувством юмора.

— Даже не надейся. Сначала научись отличать хорошие шутки от плохих, а потом будем обсуждать твоё дальнейшее образование.

— Мам, ты просто завидуешь, что он меня похвалил!

— Конечно. Я вообще каждый день просыпаюсь с мыслью, что мне катастрофически не хватает одобрения какого-нибудь Барсука.

Верей расхохоталась и убежала за рюкзаком.

Уже возле машины Лика записала Игорю голосовое сообщение, в котором потребовала прекратить подрывать её родительский авторитет. Она пообещала подыскать ему новую кружку при следующей возможности, но предупредила, что котов больше не будет. Возможно, придётся ограничиться традиционным цветочным орнаментом, поскольку человек с подобными гастрономическими предпочтениями явно нуждался в эстетическом перевоспитании.

Игорь ответил, когда она уже припарковалась возле школы.

— Грехова, мне иногда кажется, что ты ставишь перед собой цель испортить мне жизнь. Передай дочери, что у неё отличный вкус, а тебе я настоятельно рекомендую заняться чем-нибудь полезным. Например, наконец-то признать, что ананасы на пицце — это нормально.

На заднем плане раздался чей-то голос. Игорь отвлёкся, ответил собеседнику, а затем снова обратился к телефону:

— Ладно, мне пора. Не буянь там. Когда освобожусь, напишу.

Лика убрала телефон и проводила взглядом дочь, которая уже бежала к школьному крыльцу. Верей обернулась, помахала ей рукой и скрылась за дверями.

День обещал быть вполне обыкновенным.

Предстояло заехать на склад, проверить документы для следующей поездки, разобраться с очередным расхождением в накладных и наконец посетить магазин. Последнее мероприятие Лика откладывала уже несколько дней, постепенно доводя содержимое холодильника до

состояния, при котором даже самый оптимистично настроенный человек вряд ли сумел бы приготовить полноценный ужин.

Она завела двигатель и отправилась по делам.

Барсуков больше не писал.

В тот момент она даже не обратила на это внимания.

К вечеру Лика успела решить большую часть запланированных вопросов, приобрести продукты и выслушать обстоятельный доклад дочери о том, почему домашние задания по окружающему миру являются прямым нарушением прав человека.

Верее утверждала, что изучать строение листьев значительно интереснее непосредственно на улице, а не рассматривая невнятные изображения в учебнике. Лика согласилась и предложила отправиться за исследовательским материалом во двор. Правда, выяснилось, что дочь предпочла бы проводить подобные занятия исключительно в хорошую погоду, желательно при наличии мороженого и полном отсутствии необходимости записывать результаты наблюдений.

После ужина Лика устроилась на диване и открыла телефон.

Игорь так и не появился.

Впрочем, ничего необычного в этом не было. За время знакомства он уже несколько раз пропадал на целый день из-за работы, а потом возвращался с очередной нелепой историей или фотографией, которую считал необходимым немедленно продемонстрировать всему человечеству.

Лика открыла переписку, перечитала утренний разговор и решила отправить ему фотографию кружки, которую обнаружила сегодня в магазине. На ней красовался огромный сердитый барсук с неприлично довольной мордой. Изображение выглядело настолько подходящим, что отказаться от покупки оказалось практически невозможно.

Кажется, я нашла замену твоей погибшей реликвии. Сходство с владельцем поразительное.

Она прикрепила фотографию, отправила сообщение и вернулась к книге.

Спустя полчаса телефон по-прежнему молчал.

Лика перевернула страницу, прочитала несколько абзацев и неожиданно обнаружила, что не представляет, о чём только что шла речь. Пришлось вернуться к началу главы. Автор обстоятельно описывал переживания главной героини, которую бросил очередной мужчина, и Лика быстро решила, что на сегодня с неё достаточно чужих несчастий.

Книгу она отложила.

Проверила рабочие сообщения.

Посмотрела прогноз погоды на ближайшие дни.

Ответила Даше, которая предлагала встретиться в следующие выходные.

Затем снова открыла переписку с Игорем.

Сообщение оставалось без ответа.

Лика хмыкнула и убрала телефон на журнальный столик. Очевидно, организм настолько привык к постоянному информационному шуму, что теперь требовал регулярного поступления новых раздражителей. Ничего страшного. Можно было прекрасно обойтись без очередной фотографии отвратительной еды или длинного голосового сообщения, посвящённого бессмысленному происшествию.

Она включила телевизор.

Через сорок минут выяснилось, что телевизор тоже не способен заменить нормальное человеческое общение. Особенно если по всем доступным каналам показывали либо политические дискуссии, либо сериалы с таким количеством сюжетных нелепостей, что Лике хотелось лично приехать к сценаристам и провести с ними продолжительную воспитательную беседу.

Она выключила экран, отправилась проверять, спит ли Верея, и решила последовать примеру дочери.

Перед сном телефон всё-таки проверила.

Просто по привычке.

Утром Игорь тоже не ответил.

Лика обнаружила это, когда выключала будильник. Некоторое время она разглядывала экран, ожидая увидеть привычное сообщение, затем пожала плечами и отправилась на кухню.

Отсутствие Барсукова в мессенджере не представляло собой событие, заслуживающее отдельного внимания. Человек служил в армии, находился далеко от нормальной цивилизации и не обязан был ежедневно отчитываться перед женщиной, с которой познакомился благодаря гуманитарным перевозкам.

Эта мысль показалась Лике настолько разумной, что она даже немного успокоилась.

Правда, ближе к обеду всё-таки написала ему ещё раз.

Барсуков, надеюсь, ты не пытаешься склеить свою кружку по кусочкам. У меня для тебя плохие новости: современные технологии пока не настолько развиты.

Ответа не последовало.

К вечеру появилось первое неприятное ощущение.

Его нельзя было назвать настоящей тревогой. Скорее раздражающее беспокойство, которое возникает, когда привычный порядок вещей неожиданно нарушается по неизвестной причине.

Лика несколько раз открывала телефон, проверяла рабочие уведомления и возвращалась к собственным делам. Она даже успела мысленно обозвать себя дурой за подобное поведение. Взрослая женщина, тридцать пять лет, ребёнок, работа, ипотеку разве что не хватает добавить для полноты картины, а она теперь зачем-то проверяет, не написал ли ей знакомый мужчина.

Прекрасно.

Оставалось начать гадать на кофейной гуще и интересоваться совместимостью по знакам зодиака.

К счастью, ближе к вечеру ей позвонил Саня.

Он сообщил, что в рабочем чате появилась информация о проблемах со связью в районе одной из точек, куда они регулярно доставляли груз. Несколько вышек получили серьёзные повреждения, интернет практически отсутствовал, с обычной телефонной связью ситуация тоже оставалась неопределённой.

Лика выслушала его молча.

— Подожди, это где именно?

Саня назвал район.

Она посмотрела на открытый мессенджер.

Игорь находился там.

— Понятно. А что-нибудь ещё известно? Про саму точку, про людей? У нас же там контакты остались, нужно понимать, как следующую поставку согласовывать.

— Пока толком ничего. Организаторы выясняют, что к чему. Говорят, какое-то время придётся через другие каналы работать. Ты не переживай, вроде непосредственно со складом никаких проблем нет, просто связи практически не осталось.

Лика поблагодарила его и попросила сообщить, если появится дополнительная информация.

Когда разговор закончился, она ещё некоторое время сидела неподвижно.

Потом открыла переписку с Игорем.

Последним осталось её сообщение про кружку.

Теперь всё было понятно.

С рациональной точки зрения ситуация даже немного улучшилась: исчезла неопределённость. Игорь не игнорировал её, не забыл ответить и, скорее всего, даже не получил последнее сообщение. Технические обстоятельства полностью объясняли происходящее.

Оставалась одна неприятная мелочь.

Разбитые вышки находились не где-нибудь на соседней улице.

И никто не мог сказать ей, что именно происходило там, где сейчас был Барсуков.

Лика положила телефон экраном вниз и отправилась готовить ужин.

В последующие несколько дней выяснилось, что знание причины не помогает бороться с последствиями.

Лика прекрасно понимала, почему Игорь не отвечает. Она не сомневалась, что при первой возможности он выйдет на связь, расскажет какую-нибудь идиотскую историю о приключениях последних дней и обязательно найдёт повод поиздеваться над её любимым растворимым кофе.

Она даже заранее приготовила несколько подходящих ответов.

Однако дни шли, а телефон продолжал молчать.

Постепенно отсутствие привычных сообщений приобрело собственное расписание.

Утром Лика просыпалась, выключала будильник и проверяла уведомления. Затем собирала Верею в школу, занималась обычными делами и периодически возвращалась к телефону. Ближе к вечеру появлялось особенно неприятное желание открыть мессенджер, хотя очевидно, что за последние десять минут ничего измениться не могло.

Первое время она продолжала писать Игорю.

Не часто. Просто иногда отправляла какую-нибудь фотографию или короткое сообщение, особенно если за день происходило что-нибудь, что наверняка его позабавило бы.

Например, в один из вечеров Верея решила самостоятельно приготовить ужин.

Результатом эксперимента стала сковорода с неопределённым содержимым, которое дочь гордо представила как авторскую интерпретацию итальянской кухни. Лика, внимательно изучив блюдо, пришла к выводу, что итальянцам об этом лучше никогда не рассказывать.

Она машинально сфотографировала результат.

Открыла переписку с Игорем.

И только в тот момент, когда уже собиралась отправить изображение, вспомнила, что он всё равно его не увидит.

Лика некоторое время смотрела на экран.

Затем всё-таки отправила фотографию.

Передай своему гастрономическому сообществу, что у вас появился серьёзный конкурент. По-моему, это новое направление в кулинарии. Пока не знаю, в какую сторону.

Телефон остался лежать рядом с тарелкой.

Ответа, разумеется, не последовало.

Позднее, когда Верея отправилась спать, Лика обнаружила, что снова открыла ту же самую переписку. На экране висели несколько её сообщений, отправленных за последние дни. Они выглядели немного нелепо: фотографии, шуточные замечания, какие-то бессмысленные фразы, адресованные человеку, который не имел возможности их прочитать.

Она задумалась.

А затем перестала писать.

Не потому, что обиделась. Просто неожиданно почувствовала себя так, будто разговаривает с пустой комнатой.

Впрочем, проверять телефон от этого реже не стала.

К концу первой недели Лика начала злиться.

Причём больше всего её раздражало отсутствие человека, которому можно было бы предъявить собственное недовольство.

На Игоря злиться было бессмысленно. Он не мог по своему желанию восстановить уничтоженные вышки, организовать интернет и немедленно прислать ей фотографию собственной физиономии. Кроме того, судя по обрывкам информации, которые удавалось получать через рабочие контакты, ситуация в районе оставалась напряжённой. У него наверняка хватало проблем и без необходимости развлекать знакомую женщину из другого города.

На обстоятельства злиться тоже оказалось довольно бесполезно. Они не реагировали на её мнение и явно не собирались учитывать личные пожелания Лики Греховой.

В результате всё недовольство постепенно обратилось против неё самой.

Какого чёрта она вообще так переживает?

Барсуков был взрослым мужчиной, который самостоятельно выбрал профессию, прекрасно представлял связанные с ней риски и точно не нуждался в том, чтобы какая-то женщина по другую сторону страны регулярно проверяла состояние его интернет-соединения.

Они даже не встречались.

Во всяком случае, не в том смысле, который обычно вкладывали в это слово.

Виделись всего два раза. Первая встреча закончилась взаимным желанием больше никогда не пересекаться, вторая — приятным ужином и началом переписки. Да, они разговаривали практически каждый день. Да, иногда могли провести несколько часов за бессмысленным обсуждением фильмов, автомобилей, школьных заданий и кулинарных извращений.

Но разве этого было достаточно, чтобы теперь так переживать?

Лика понятия не имела.

Прежде ей вообще не приходило в голову анализировать происходящее. Игорь постепенно занял определённое место в её повседневной жизни, не интересуясь, предоставлено ли ему соответствующее разрешение. Она привыкла получать от него сообщения, привыкла к его голосу, к идиотским фотографиям, к довольно своеобразной манере задавать вопросы и немедленно издеваться над ответами.

Причём привыкла настолько незаметно, что отсутствие всего этого обнаружилось лишь тогда, когда привычный поток разговоров внезапно оборвался.

Однажды вечером Лика попыталась вспомнить, когда именно она начала ждать сообщений Барсукова.

Возможно, после истории со стеллажом.

Или раньше, когда они ещё спорили о шоколаде и чудовищной кружке.

Она даже пролистала старую переписку, но довольно быстро поняла, что занимается бессмысленным делом. Невозможно было определить конкретную дату, когда обычное общение перестало быть просто развлечением.

Ей нравился этот человек.

Вот и всё.

Мысль выглядела настолько простой, что Лика даже немного удивилась, почему раньше отказывалась её формулировать.

Нравился.

Не как потенциальный муж, отец будущих детей или персонаж очередного романтического приключения. До подобных размышлений она пока вообще не доходила. Ей нравилось разговаривать с ним. Хотелось знать, как прошёл его день. Было интересно слушать истории, которые не имели отношения к её собственной жизни.

А теперь она хотела знать, всё ли у него в порядке.

Последнее желание оказалось особенно неприятным.

Потому что с ним Лика ничего не могла сделать.

Обычно любая её проблема имела хотя бы приблизительный порядок решения. Если заканчивались деньги, требовалось найти дополнительный заработок или пересмотреть расходы. Если Верею обижали в школе, можно было поговорить с учителями, выяснить обстоя-

тельства и вмешаться. Если машина застревала в болоте, следовало найти трос, доски и достаточное количество людей, готовых временно пожертвовать собственным комфортом.

Даже отвратительная коммунальная система в конечном счёте поддавалась воздействию, если достаточно долго и последовательно доводить её сотрудников до нервного истощения.

С Игорем всё было иначе.

Она не могла поехать к нему, узнать, что произошло, предложить помощь или хотя бы нормально отругать за отсутствие сообщений. Рабочие маршруты временно изменили, и никто не собирался отправлять гражданскую команду туда, где сохранялись серьёзные проблемы с безопасностью и связью.

Оставалось ждать.

А вот этому занятию Лика не доверяла.

В её жизни ожидание слишком часто заканчивалось необходимостью самостоятельно решать проблему, которую кто-то когда-то обещал устранить. Она давно привыкла рассчитывать собственные силы и не строить особенных надежд на участие окружающих.

Но сейчас от неё ничего не зависело.

И именно это бесило сильнее всего.

На восьмой день Лика впервые призналась в происходящем Ане.

Они сидели на кухне. Верея ушла на дополнительные занятия, поэтому у женщин наконец появилась возможность спокойно выпить кофе и обсудить последние события, не отвлекаясь каждые несколько минут на вопросы о загадочных свойствах школьной программы.

Аня рассказывала о работе. Её начальник в очередной раз решил изменить график непосредственно после того, как сотрудники успели согласовать собственные планы, и теперь весь коллектив дружно пытался выяснить, не существует ли законного способа отправить руководителя в продолжительный неоплачиваемый отпуск.

Лика слушала вполуха.

Телефон лежал возле чашки.

Когда экран неожиданно загорелся, она немедленно потянулась к нему.

Пришло уведомление из банка.

Лика с искренним разочарованием убрала телефон обратно.

Аня замолчала.

— Так. А теперь рассказывай, что у тебя происходит.

Лика подняла глаза.

— В каком смысле? Если ты про коммуналку, то они опять прислали какую-то херню. Я уже даже не удивляюсь.

— Я не про коммуналку. Ты за последние двадцать минут раз шесть посмотрела на телефон, причём каждый раз с таким выражением, будто ждёшь сообщения о присуждении тебе Нобелевской премии. Что случилось?

Лика задумчиво покрутила чашку.

Можно было отшутиться. Сказать, что ожидает документы по работе, информацию о следующей поставке или очередное уведомление из школьного чата. Ничего необычного в подобных объяснениях не было бы.

Однако Аня знала её достаточно давно, чтобы различать рабочее раздражение и другие обстоятельства.

— Да есть у меня один знакомый, — наконец призналась Лика. — На маршруте познакомились. Переписывались последнее время. А сейчас у них там связь уничтожили, и он уже больше недели не появляется.

Аня заинтересованно подалась вперёд.

— Подожди. Мужчина? И ты мне только сейчас об этом рассказываешь? Грехова, я считаю, что наша дружба переживает глубочайший кризис доверия.

— Ань, не начинай. Мы просто общаемся. Ничего такого там нет, поэтому рассказывать особенно нечего. Просто человек пропал, а я теперь понятия не имею, что с ним происходит. Подруга перестала улыбаться.

Она знала, где Лика работает, и достаточно хорошо представляла, почему проблемы со связью в определённых районах вызывают другую реакцию, чем сломавшийся домашний интернет.

— Совсем никаких новостей?

— Никаких. По рабочим каналам говорят, что вышки повреждены, связь практически отсутствует. Про саму точку информации мало. Вроде ничего чрезвычайного непосредственно там не произошло, но ты же понимаешь, что это ничего не гарантирует.

Аня кивнула.

Несколько минут они молчали.

Лика взяла телефон, открыла переписку и показала подруге фотографию Барсукова. На снимке Игорь сидел возле какой-то машины, прищурившись от солнца. Русые волосы слегка растрепались, борода выглядела так, будто её владелец последние несколько дней не интересовался мнением окружающих, а на лице красовалась та самая весёлая улыбка, которая при первом знакомстве едва не довела Лику до преступления.

Аня внимательно посмотрела на экран.

— Симпатичный.

— Господи, только не надо. Ты сейчас ещё начнёшь интересоваться ростом, знаком зодиака и перспективами нашего совместного будущего. Я вообще-то другую проблему пытаюсь с тобой обсудить.

— А я и не собиралась. Просто говорю, что мужчина симпатичный. А тебе он нравится?

Лика открыла рот, собираясь привычно отмахнуться, но почему-то передумала.

Она снова посмотрела на фотографию.

— Не знаю, Ань. Наверное, нравится. С ним легко как-то. Разговаривать интересно. Он не выносит мне мозг, не требует ничего, не пытается изображать из себя великого специалиста по устройству женской психики. Правда, иногда ведёт себя как законченный придурок, но, если разобраться, это у нас взаимное.

Аня улыбнулась.

— Звучит довольно неплохо.

— Вот именно. Поэтому меня сейчас особенно бесит происходящее. Я даже толком не знаю, что у нас за отношения, но сижу здесь и каждые полчаса проверяю телефон, как ненормальная. При этом прекрасно понимаю, что он физически не может мне ответить. И всё равно проверяю. Объясни мне, пожалуйста, каким образом я дошла до такой замечательной жизни?

Аня задумалась.

— Может, ты просто успела к нему привязаться?

Лика посмотрела на подругу с выражением крайнего неодобрения.

— Спасибо. Очень своевременный диагноз. Я-то надеялась, что у меня какая-нибудь более приличная болезнь, которую можно вылечить таблетками.

— Лик, ну а что ты хочешь? Ты сама говоришь, что человек тебе нравится. Вы постоянно общаетесь. Естественно, что ты переживаешь, когда он исчезает в таких обстоятельствах.

— Вот только я вообще не собиралась ни к кому привязываться. У меня и так хватает людей, за которых приходится переживать. Одной Вереи достаточно, чтобы заработать нервный тик до сорока лет.

Аня рассмеялась, но спорить не стала.

Она не пыталась убеждать Лику, что та непременно встретила мужчину всей своей жизни, и не предлагала немедленно определиться с характером отношений. Вместо этого спро-

сила, есть ли возможность получить информацию о состоянии подразделения через другие рабочие контакты.

Лика объяснила, что уже пыталась. Большинство знакомых знали примерно столько же, сколько она сама. Кто-то обещал сообщить, если появятся новости, но пока никаких конкретных сведений не поступало.

— Тогда придётся подождать, — сказала Аня. — Другого варианта у тебя сейчас всё равно нет. И, пожалуйста, не начинай себя жрать за то, что переживаешь. Ты же не робот.

Лика фыркнула.

— Ещё неизвестно. Иногда мне кажется, что при рождении мне просто забыли выдать инструкцию по эксплуатации. Причём именно ту часть, где объясняется, как перестать беспокоиться о самостоятельных взрослых людях.

Они ещё немного поговорили. Аня предложила остаться до возвращения Вереи, чтобы вместе приготовить ужин, но Лика отказалась. Ей нужно было съездить на склад и разобраться с очередными рабочими вопросами.

Когда подруга ушла, она некоторое время сидела за столом, рассматривая собственный телефон.

Затем открыла переписку и нашла последнее голосовое сообщение Игоря.

То самое, где он возмущался отсутствием нормального кофе и предлагал заключить соглашение о ненападении.

Лика включила запись.

Из динамика раздался знакомый голос.

Она улыбнулась практически сразу, ещё до того, как он добрался до своей первой шутки. И вот тогда ей стало по-настоящему не по себе.

Потому что она вдруг поняла, насколько сильно ей не хватало возможности просто услышать его голос.

На десятый день Лика перестала искать новости.

Вернее, попыталась.

До этого она несколько раз в сутки проверяла доступную информацию, просматривала рабочие чаты и периодически связывалась со знакомыми, которые могли что-нибудь знать о ситуации в районе, где находился Игорь.

Ничего нового не появлялось.

Повреждённые вышки оставались повреждёнными, связь периодически возникала на отдельных участках, но никто не мог сказать, когда она будет восстановлена в полном объёме. Один из знакомых сообщил, что у них всё относительно спокойно, другой советовал пока не рассчитывать на нормальный интернет, а третий вообще признался, что сам уже несколько дней пытается связаться с нужными людьми.

Лика быстро обнаружила, что бесконечное повторение одних и тех же действий не повышает вероятность получения желаемого результата. Зато прекрасно способствует развитию головной боли.

Она решила заняться работой.

Следующая поставка находилась на стадии согласования, поэтому дел действительно хватало. Нужно было уточнить состав груза, пересчитать количество коробок, проверить документы и договориться о возможных изменениях маршрута. Саня несколько раз звонил ей с разными вопросами, Оля присылала уточнения, а организаторы внезапно решили изменить порядок распределения одной из категорий помощи.

К обеду Лика уже настолько погрузилась в работу, что даже успела забыть про телефон. Ровно до того момента, пока он не завибрировал.

Она немедленно схватила аппарат.

И обнаружила сообщение от оператора мобильной связи с предложением подключить новую услугу.

Некоторое время Лика смотрела на экран, после чего спокойно заблокировала телефон и положила его на стол.

— Лик, ты чего? — поинтересовался Саня, который как раз зашёл в кабинет за очередными документами.

— Ничего. Просто если мне ещё раз позвонят с предложением выгодного тарифа, я лично приеду в офис этого оператора и устрою там маленькую революцию.

Саня понимающе кивнул.

— А, это у тебя обычное настроение. Я уж думал, что-то случилось.

Она показала ему средний палец.

Он довольно улыбнулся и отправился по своим делам.

Оставшись одна, Лика некоторое время смотрела на папку с документами, затем снова взяла телефон.

Ей не хотелось признавать, насколько сильно она надеялась увидеть на экране знакомое имя.

Но теперь отрицать очевидное становилось всё труднее.

Ей не просто не хватало общения.

Она скучала.

По конкретному человеку, которого знала сравнительно недолго, видела всего дважды и который каким-то необъяснимым образом успел стать частью её повседневной жизни.

Причём именно слово «скучала» раздражало особенно сильно.

Оно казалось каким-то подростковым. Неуместным. Слишком простым для взрослой женщины, привыкшей самостоятельно решать собственные проблемы и не склонной устраивать трагедию из-за отсутствия мужского внимания.

Раньше Лика была уверена, что подобные чувства уже давно остались в той части её биографии, куда она предпочитала не заглядывать без особенной необходимости.

После развода ей потребовалось немало времени, чтобы снова привыкнуть к собственной свободе. Первые месяцы она иногда просыпалась с неприятным ощущением, будто забыла выполнить какое-то чрезвычайно важное поручение. Потом постепенно научилась не проверять каждые несколько минут телефон, не ожидать претензий за случайную задержку и не объяснять собственные решения человеку, который считал себя вправе контролировать практически всё.

Особенно приятно оказалось обнаружить, что можно просто прийти домой, приготовить ужин, лечь спать и не тратить остаток вечера на выяснение чужого настроения.

Лика дорожила этой свободой.

И не собиралась добровольно от неё отказываться.

Поэтому новое знакомство поначалу казалось практически идеальным. Игорь находился далеко, ничего от неё не требовал, не пытался вмешиваться в её жизнь и спокойно относился к тому, что она могла не отвечать на сообщения часами.

Ей нравилось, что не нужно было постоянно следить за собственными словами. Если хотелось поговорить, она писала. Если не хотелось, занималась своими делами. Игорь поступал точно так же, поэтому никаких конфликтов по этому поводу не возникало.

Только теперь Лика неожиданно обнаружила, что свободное общение тоже способно приобрести значение.

Причём гораздо большее, чем она предполагала.

Ей хотелось, чтобы он написал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.